Враг будет разбит, победа будет за нами!

Суть времени

www.eot.su

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8–800–100–97–24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

28 октября 2026 г. № 686

9 ВЫБИРАЛ, НЕ ВЫБИРАЛ — ВСЕ РАВНО ТЫ ПРОИГРАЛ!

От спутниковой связи до избирательных урн — право выбора остается у тех, кто контролирует технологии, деньги и наиболее активное меньшинство

11 ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Генная инженерия еще не научилась убивать по паспорту, но уже позволяет собирать смертоносные вирусы как конструктор и искать способы их прицельной доставки

14 ЯЗЫК, ЛОЖЬ И ИСТИНА В ПАДШЕЙ ИМПЕРИИ ГАБСБУРГОВ. ЧАСТЬ 1

Когда власть превращает слова в орудие обмана, разрушается не только язык — культура теряет способность отличать истину от красиво оформленной лжи

16 МОЙ ПЕРВЫЙ БОЙ

На бумаге — двадцатиминутная зачистка трех «потеряшек». В реальности — бег под огнем Abrams, где остановиться означало погибнуть

ISSN 2500-0330

Запад не отражает российскую угрозу — он готовит большую войну, для которой Европе понадобятся тотальная мобилизация и новый фюрер

Четыре года до нового фюрера

Передача «Право знать!» на телеканале «ТВ Центр» от 10 октября 2026 года

Дмитрий Куликов: Добрый вечер! Это программа «Право знать» на канале «ТВ-Центр», и я ее ведущий Дмитрий Куликов. Сегодня у нас в гостях лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян. Добрый вечер, Сергей Ервандович!

Сергей Кургинян: Добрый вечер!

Дмитрий Куликов: Программу мне помогут провести мои коллеги Максим Юсин, Владимир Карпов, Гия Саралидзе и Василь Вакаров.

Сергей Ервандович, вот смотришь на обстановку в мире, особенно в западной части мира, — и хочется повторить советский лозунг «Откуда исходит угроза миру». Они, конечно, все говорят, что они не хотят войны, хотят ее остановить. И вот смотришь на Запад и думаешь: «Ну да, все говорят, что не хотят, но всем очень надо». Потому что получается, что весь тот набор проблем, скопившийся к сегодняшнему дню, — и они уже, по-моему, в этом убедились, начиная с Трампа, который какие-то иллюзии, может быть, испытывал, когда только начинал работать, — убедились, что сделать ничего нельзя. Ну и заканчивая самыми разнообразными группами коллективного Запада.

Как Вы считаете, это уже неизбежный курс на расширение военных конфликтов как способа разрубить, уничтожить те противоречия и те проблемы, которые они не могут решить?

Сергей Кургинян: Я прежде всего хочу сказать, что у всех этих проблем есть сложные и простые аспекты. Меня всегда внутренне интриговал некий простой аспект.

Они же очень хорошо понимают, кто такой глава российского государства. Они

Продолжение на стр. 2

Поединок Ахилла с Гектором. Рисунок на вазе

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

этого не могут не понимать, они много с ним взаимодействовали. Понимают, что это человек очень умеренный, осторожный, что он не хочет присоединить к Российской Федерации Бельгию, которая кричит, что она находится в особой опасности. Там же до смешного все доходит, если бы это не было так грустно. Они все это знают.

Дмитрий Куликов: Точно, да. Декорация карикатурная. Но за ней совсем другое.

Сергей Кургинян: Ну да, но крик же этот огромен. Это первое.

Второе. Им Украина сама по себе глубоко до фени. Возможно, кто-то там понимает, где она расположена, а кто-то — нет. И зайдет туда Путин или не зайдет, так украинцы выясняют отношения, не так выясняют отношения... Ну есть им о чем думать, кроме этого. А они сосредоточили на ней внимание так, будто бы жить без Украины не могут.

Дмитрий Куликов: Почему?

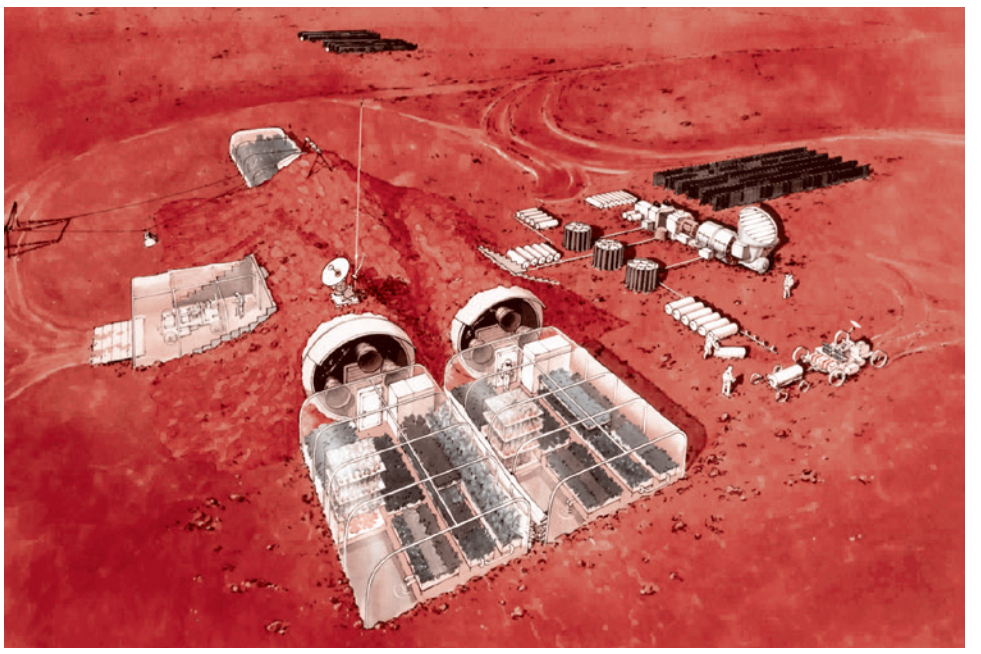
Сергей Кургинян: Затратили гигантские деньги... Дальше, у них экономика летит. Ну объективно. Они же сами говорят, Урсула фон дер Ляйен и прочие — они говорят, что столько-то потратили на энергоресурсы, столько-то туда-то... Они копейки зря не потратят. У них все время до последних лет проблема как партии заключалась в том, чтобы чуть-чуть поднять налоги, опустить налоги, социальные льготы больше или меньше.

Сейчас все это по боку, только гонка вооружений. Она же реальная, они реально поднимают все военные показатели. Они же не только говорят — можно сказать «мало ли кто что говорит» — они действуют!

Они очень серьезно переоснащаются. Я когда-то, по первой профессии будучи кандидатом физ.-мат. наук и геофизиком, в Институте океанологии чуть-чуть занимался водой, телами сигарообразной формы, подводной связью и так далее. Так что море отчасти знаю. А воздухом я не занимался. Но ведь когда-то приходится — и я в последнее время чуть-чуть к этому прикоснулся.

Я не буду тут надувать щеки и говорить, что мои оценки что-то значат. Для меня наши последние Су-57 ничуть не хуже американских F-35. В чем-то они более мощные, в чем-то они чуть-чуть менее невидимые. Но сходные модели. Только у нас их несколько штук, да? Не так много — будем так говорить, — и мы их даже не очень-то используем. А американцы наращивают свои F-35 по всему миру так, что видно: они к чему-то готовятся.

Так же и с другими марками соответствующей техники. Лихорадочно готовятся бомбы, так называемые тактические ядерные, они не такие большие, мощностью по две-три Хиросимы. Но если их будет пара тысяч, то это же очень серьезно. Подлетное время опять же сокращается, учения по всему миру разворачиваются.

База будущей марсианской колонии в представлении художника

Значит, речь не о том, что есть ужасный Путин, который хочет завоевать весь мир. Они прекрасно понимают, кто он такой. Прекрасно понимают, что он западник, что он упорядочивает доставшееся ему наследство от Ельцина, чуть-чуть его совершенствует, но он никуда не будет особенно с размаху залезать. Ему это не нужно, у него мировоззрение другое: очень умеренное, спокойное.

И уж точно, что он ни в какую Европу не полезет. Наши более-менее знающие его и реальный внешнеполитический курс РФ крупные деятели говорят: «Вы что, оборзели? Куда? В Бельгию? Зачем? Что? С ума сошли? Что вы несете?»

Но они же несут, значит, они хотят воевать. Когда они говорят: «Это мы реагируем на русскую угрозу», — это смешно. Это они хотят воевать и делают в связи с этим очень системные, мощные шаги.

Дмитрий Куликов: Но они ведь и Украину осваивали только для этого. Для войны с Россией.

Сергей Кургинян: Во-первых, да. И во-вторых, она сама по себе для них фактор нулевой значимости.

Дмитрий Куликов: Конечно, как пистолет.

Сергей Кургинян: Да. Будет она под теми-то или под теми-то, будут там русские где-нибудь в Одессе или не русские... Им это все равно, они это презирают. Им это неинтересно. Значит, когда они сказали: «Ах, Украина, Зеленский! Ура! Боже мой, какое это великое дело!» — это значит, что им просто нужна война.

Хавьер Милей

Дальше. Мой аналитический центр (а он один из старейших, мы начали где-то в середине 1980-х работать), с благожелательным вниманием наблюдает за Китайской Народной Республикой. Но, с моей точки зрения, внимание не бывает благожелательным или неблагожелательным, оно бывает просто объективным.

Мы же видим, как китайцы готовятся. В последние-то годы я вообще больше занимаюсь делами создаваемых мной организаций, но я же не могу совсем не приглядываться к происходящему в мире. А когда-то совсем много этим занимался. Я знаю, как китайцы работают. Мы с Институтом Евразии при Политбюро достаточно серьезно вели диалог, также с другими инстанциями... С кем-то я был знаком из высших политических деятелей.

Китайцы долго, мучительно вырабатывают оценку, просто проверяя себя. Но когда они ее выработали, они начинают действовать. И действуют они неброско. Неброско, и не на направлениях, которые можно продать политически («вот у нас новые атомные подводные лодки, авианосцы»); они действуют на направлении, которое никто не заметит, и у всех возникнет небольшое раздражение или скука, но это нужно для войны, — мобресурс, районы передового базирования, перемещение районов, размещение ракетных и прочих средств ведения военных действий. Они очень планомерно готовятся к 2030 году. Очень планомерно!

Ну и наконец, я же не могу сказать, что мы не готовимся. Кто-то обсуждает системы: «Периметр», не «Периметр»... Это, как вы знаете, автоматическая система реагирования на ядерный удар. Я не буду даже об этом особенно говорить, потому что было бы странно, чтобы мы совсем не готовились, да? Ну и я считаю, что у нас достаточно прагматическое руководство для того, чтобы это делать.

Дмитрий Куликов: Ну мы их прямым текстом предупредили уже? Прямее некуда.

Сергей Кургинян: Да, да, предупредили.

Но возникли и экзотические моменты. Все готовятся строить базы на Марсе. Помните, был такой фильм «Карнавальная ночь»: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе — наукой не установлено... Асса!» — и пьяный лектор плясать начинал. Так вот американцы всерьез сейчас готовятся: мол, базы на Марсе, на Луне.

Ну мы же понимаем, о чем идет речь. Они готовят все технологии сбережения нужных им частей населения при сильном ядерном ударе. Все эти базы подземные, закрытые — это что? Это фильтрация радиации, это выращивание продуктов, это обеспечение какого-то приемлемого климата, в котором можно будет жить. Но это не про Марс и не про Луну, это про здесь.

Если раньше все эти бомбоубежища и прочее были уделом богатых маргиналов в каком-нибудь Израиле, которые хотели как-то себя защитить на случай, если что-нибудь навернется там, то теперь это огромная индустрия. Огромная! Развивающаяся, с новой техникой. Малые источники энергии, такие источники энергии, другие источники энергии, фильтры, защиты и все прочее... Мы же видим, что элита мира готовится к неблагополучию. Они что-то делают в Аргентине. Но этот Милей — милейший человек, который...

Дмитрий Куликов: С бензопилой.

Сергей Кургинян: ...говорил, что «Протоколы сионских мудрецов»* для него главное произведение, а потом перешел в иудаизм (или не совсем перешел, но двинулся туда). Он что говорит? «Наша страна идеальна для будущего, потому что будущее — это ядерная война, а мы далеко, у нас много продовольствия, мало населения», — и так далее.

Я могу перечислять это все еще, еще и еще. Но совершенно понятно, что это колея, по которой мир движется; что это не мы кого-то напугали. «Ах, Украина! Ой!» — и под это дело начали раскручивать, подчеркиваю, огромную неслыханную машину передела всего, что происходило в мире, с явным акцентом на будущее ядерное столкновение. Это достаточно очевидно.

Это объективная реальность, в которой мы живем. И это то, про что сейчас все — и президент говорил: «Мы не доучитывали». Мы верили, что хватит разума, чтобы этого не допустить.

Это огромное население, все эти миллиарды, они, видите ли, хотят кушать, размножаться, жизнеобеспечиваться, иметь какие-то удовольствия, — и они волокут туда элиту. А элите это совсем не нужно. Элита не понимает, ни зачем ей это население, ни что значит так называемое «просперити», ни какие-то более серьезные запросы. А что будет, если каждая китайская или индийская семья, завоевав место в рынке, потребует себе американский коттедж и две машины? Что тогда будет с миром? И так далее. Ну явно же, что наверху этого никто не хочет.

Далее начинается вопрос, как мне кажется, главный. Если ты не можешь себя развивать бурно-бурно, чтобы быть первым, тогда начни разрушать других. И тогда ты станешь первым не потому, что ты рванул, а потому, что ты их опустил. Нельзя за счет рывка, — Трамп говорит, говорит о рывке, но это все в пользу бедных, — значит, за счет опускания.

А что значит за счет опускания? Это и есть война. Ядерная, биологическая... Вот мы же знаем теперь про сети «Гладио» — как взрывались Пьяцца Фонтана или какие-нибудь поезда. Кем они взрывались? Слишком много разговоров по поводу 9/11. Что там именно было с этими башнями?

Ну почему те же самые люди не могут обеспечить террористический ядерный удар, сказав, что это сделал кто-то, и с этого запустить процесс. Все ждут 2030 года. И когда так все ждут — это серьезно.

Дмитрий Куликов: Да, понятно. Ожидания, как правило, имеют способность формировать саму реальность.

Сергей Кургинян: Да, самосбывающийся прогноз.

Дмитрий Куликов: Ну, называют это самосбывающимся прогнозом.

Похоже, что у этого еще и появляются идеологические лидеры. Сейчас я предлагаю гостям подключиться к разговору. Максим, прошу Вас.

---

* — внесено в список экстремистских материалов.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Максим Юсин: Добрый вечер, Сергей Ервандович! У меня вопрос о статусе России в современном мире. Мы все привыкли воспринимать ее как сверхдержаву в одном ряду с Соединенными Штатами. Но не занимаемся ли мы самоуспокоением?

На днях с программной речью выступил президент Азербайджана Ильхам Алиев, и, коснувшись международной повестки, сказал четко, однозначно: «В мире есть только две сверхдержавы — Соединенные Штаты и Китай». Обидно это было слышать вначале, но потом я задумался: «А вдруг он прав?» Потому что посмотрите: в последние годы мы теряем в мире позиции. Сирию потеряли, хотя столько в нее было вложено; в Закавказье, осторожно скажем, очень большие проблемы с нашим влиянием; Европа почти вся во враждебном лагере; в Латинской Америке Трамп откусывает одну страну за другой, на очереди Куба, ну и совсем уже скоро Бразилия, где, скорее всего, трамповский кандидат выиграет президентские выборы. В плане экономики тоже мы, скажем так, не на одном уровне с Китаем и Соединенными Штатами. Что остается? Ну, остается ядерное оружие. Здесь мы, конечно, в высшей лиге. Но вот достаточно ли этого в современном мире, чтобы быть сверхдержавой?

Сергей Кургинян: Нет, конечно. Этого совершенно недостаточно. И я хочу сказать, что начиная с конца 1970-х годов... У меня отец из бедной кавказской семьи, он стал завкафедрой, доктором наук и так далее. И поскольку он был завкафедрой в Московском областном пединституте, у него довольно много было аспирантов и студентов из наших спецслужб, которые получали «поплавки», так тогда назывался значок о высшем образовании, в частности, Цвигун, зам. Андропова, защищался в МОПИ. И мне, наблюдавшему за всем этим с конца 1970-х годов, стало ясно, что задача неких очень крупных элитных кланов, в том числе на Лубянке, была в том, чтобы избавиться от креста сверхдержавы. Об этом прямо в узких кругах говорил Андропов, его замы говорили и прочие. Я, можно сказать, подростком воспитался в этих разговорах 1970-х годов.

А потом возникли мои близкие отношения с Владимиром Александровичем Крючковым. Это было уже после того, как он вышел из тюрьмы. До этого я был в так называемых особых папках ЦК, и както ведомство на Лубянке меня обходило стороной. Владимир Александрович стал моим советником, очень хороший человек был, с моей точки зрения, совсем бескорыстный, умный.

И он мне рассказал, что в 1979 году обсуждалось объединение ГДР и ФРГ. «И как-то шеф (Андропов) на меня так посмотрел, что придя домой, я сказал жене: «Знаешь, Катя, меня, наверное, убьют».

Ну, вообразить это в устах Крючкова было очень трудно. Понимаете, да? Екатерина Петровна была человеком предельно скромным, меньше всего занимавшимся делами мужа. Мужья не любили говорить о работе. У меня есть соратница, которая говорит, что узнала, что ее отец работал в КГБ, когда была на втором курсе: «Мне все говорили, что он инженер на заводе».

Был определенный климат неразговора на эту тему. А еще, надо понимать, Крючков был человек крайне сдержанный, и чтобы начать разговор «меня убьют», — он должен был иметь веские основания. Потом говорит: «Как-то все рассосалось, и в 1983-м шеф приехал, я уже был в ПГУ руководителем разведки, а он генсеком. И он сказал: «Займись немецкой политикой», — я отказался». Я спрашиваю: «А почему отказались?» Говорит: «Потому что в какой кабинет Политбюро не войдешь, уже все говорят, что надо объединять Германию».

Один вполне осведомленный человек мне говорил, к концу советского периода проблема была в том, что найти в Политбюро тех, кто верил в коммунизм, было очень трудно.

Демонтаж начался тогда. Лубянка, — я не обо всех говорю, — огромное ведомство с огромным числом людей, которые честно работали, добывали какие-нибудь секреты. Элита, я имею в виду, презирала партийную замшелость и имела к этому основания, считала, что она умная, как утка, прагматическая, и что задача в том, чтобы сбросить окраины, создать — потом это назвали какой-то имитационной демократией, — некий рыночный фасад демократии, быстро войти в Европу. Потом, дескать, американцы выходят, и мы фактически контролируем Европу на новых основаниях.

И под это дело, как вы его ни называйте («Трест Д. Е.» это называл Эренбург — «Даешь Европу»), этот сверхдержавный уход начался. Маслюков убедил, как мне сказал Крючков, Политбюро, что слишком много Варшавскому договору отчисляем денег. Потом оказалось, что аргументы были не вполне честные. Ну, давайте сделаем имитационную демократию, давайте как-то окраины отделим...

Я ознакомился с этим, будучи в Особых папках ЦК уже в конце 1980-х, и я видел, как подходили прибалтийские или закавказские деятели и говорили: «Вы нашим кураторам-то скажите, чтобы они не слишком настаивали, что надо говорить об отделении от СССР, потому что потом они нас расстреляют, мы же понимаем». Это касалось и Мариуса Юзбашяна в Армении и соответствующих лидеров в Азербайджане и, конечно же, в Прибалтике.

Я там всех знаю по именам, у кого был какой куратор. Это все был проект. Освобождение от сверхдержавы, превращение в национальное государство, в широком смысле российское, все просвещенное, рынок и прочее — и вхождение этой конструкции в европейский мир.

Под это дело мы потеряли очень многое, я называю это «вхожденчеством». Была ли идея вхожденчества хоть как-то оправдана? Откуда я знаю? Может быть, шансы к этому были. Советник Гельмута Коля говорил мне во время визита в Германию, что «когда мы сбросим американцев в Атлантический океан, мы братство создадим».

Веками хотели, по крайней мере, последние столетия, быть в союзе с Германией, как-то в Европу войти. По этому поводу была ироничная фраза в пьесе Тренева «Любовь Яровая»: «Пустите Дуньку в Европу». Под это все произошло. Под это мы сказали: «Мы будем крупным суверенным национальным государством, а не сверхдержавой и не империей». И мне кажется, что глава нашего государства продолжает об этом говорить, и наш политический класс вполне в эту сторону смотрит.

Так что вопрос о кресте сверхдержавы, о том, разумно ли продолжать его нести, обсуждался с 1970-х годов на протяжении половины столетия, а в общем-то, уже и при Лаврентии Павловиче. Мы тоже об этом знаем.

Другое дело, что в этом во всем было некое представление, что когда мы все это сделаем, западники обязательно в силу рациональности нас примут. И Путин говорил: «Я тоже считал, что мы же буржуины». Он это слово, по-моему, использовал в своей публичной речи. «И тогда все будет хорошо». А те никогда на это бы не пошли! Никогда!

И я из бесед на Западе прекрасно это знал. Говорилось: «Если только Россия с Германией соединится, это будет ядерная война в Европе». Интересная фраза для 1990 года, да? Значит, уже тогда об этом думали.

Вопрос заключался в том, что жить имперски, сверхдержавно — очень-очень издержечно, очень трудно. И хочется чуть-чуть дать населению пожить. Понимаете? Оно сильно «обаскетичилось» во время войны, после войны. Очень хотелось както это уменьшить. Вот только оказалось на поверку, что либо-либо: либо ты живешь тяжелейшим образом как сверхдержава, либо тебя уничтожают.

И вот это обнаружение со всеми его компонентами и называется СВО. Оно осуществилось. Это первое.

А второе. Пусть Алиев или кто угодно, — я совершенно не мешаю им это делать, — рассуждают с подобных прагматических позиций: экономика номер один, два и три. А Россия призвана тысячелетиями прокладывать пути человечеству. Она мировоззренческая, концептуальная, смысловая сверхдержава. А потом уже ядерное оружие и все остальное, что очень нужно.

Обнаружение себя внутри мира, в котором тебе жить не дадут... Такого мира, — и наше население сейчас не очень понимает, — в котором вопрос «не до жиру, быть бы живу» встал для тебя ребром. Это обнаружение трагично! И теперь вопрос в том, чтобы без паники и рывков спокойно переходить на те рельсы, которые просто обеспечат жизнь народу и государству.

Дмитрий Куликов: Да, я с финальной частью соглашусь полностью, потому что я всегда отстаивал именно эту позицию о разумности нашего перехода и о том, что на определенный срок при всей интеллектуальной и духовной сверхдержавности, с чем я тоже согласен, у нас будет задача выжить в этом мире. Выжить, потому что выживут сильно не все. И вот тогда определится, кто есть кто на самом деле.

А вот из прагматического фокуса, Максим, я бы, знаете, что сказал? Ну это же не я придумал про то, что все относительно. Офигенная сверхдержава Соединенные Штаты, ну просто невероятная сверхдержава. У нее 40 триллионов долга, с которым она никогда не расплатится. Это страна-банкрот, которая увязла в двух войнах и не может из них выйти, и она ни одну не выигрывает. Я имею в виду украинскую и иранскую. И вообще за последние десятилетия ничего не выиграла. Потому что украинскую войну развязали Соединенные Штаты. Это сам Трамп сказал, что они ее развязали. Сверхдержава, которая балансирует на грани смерти, и вопрос заключается только в одном: она сможет остальных в загробный мир с собой утащить или не сможет? А так, конечно, это сверхдержава! Вы знаете, во всех этих спекуляциях слишком много спекуляций.

Сергей Кургинян: Там еще есть одно, я добавлю. Совершенно ясно, что систему огромного сверхдержавного могущества — ее же надо реализовать. Гиперзвуковые ракеты, авианосцы — офигенная вещь. «Американцы! Боже, у них авианосцы!» — и вот теперь выезжает катер, наносит три удара — и этого авианосца нет. Он убегает за тысячи километров, его охранять надо так, что уже неизвестно, что сильнее — охрана авианосца или он сам. Все эти беспилотные и прочие системы... Это же только начало! Нам надо понять, что пока беспилотники — я понимаю, что есть крупные, очень крупные, но в целом, метафорически, образно, — это планеры с гранатами. Но это же будет по-другому. И то же самое будет под водой и на суше.

Значит, американцы, европейцы своих людей на Украину, чтобы они там гибли, не отправят. А из Польши или откуда-нибудь еще управлять войной через автономные системы, без людей — почему бы нет? Why not? Очень даже запросто. И мы это уже видим. Тогда получается, что мы должны противостоять, причем с нарастающим усилием, уже в новой войне всему коллективному Западу. Но мы же не можем на это не отреагировать. Мне кажется, что когда русский человек — а нас всех называют russian, и это правильно совершенно, — понимает, что все напряженно, он может все что угодно сделать, любые чудеса. И отнюдь не обязательно наносить ядерный удар. Важно, чтобы эта правда просочилась в сознание, которое иронично по отношению к подобным официальным месседжам. «Ну да-да, нас убеждают». Да не убеждают вас, ребята! Просто дело заключается в том, что те, кого вы так любили и к кому хотели прильнуть, хотят одного — чтобы вас не было. И все.

Дмитрий Куликов: Гия, прошу.

Гия Саралидзе: Добрый вечер! Я хотел спросить Сергея Ервандовича по поводу нашей страны и отношения Запада к нам. В общем, они долгое время не скрывали, что делают ставку на определенную внутреннюю дестабилизацию в России. Даже после начала СВО и до этого в их различных стратегических документах мы это встречали. Но особенно после начала специальной военной операции очень многое на это прямо указывало. Все эти нарочитые санкции, эти уходы брендов каких-то, которые, видимо, должны были русского человека заставить взять вилы и пойти сбрасывать правительство. В общем, многое на это указывало.

Вот на Ваш взгляд, — уже больше четырех лет, уже скоро пять специальной военной операции, очень много попыток, вбросов различных, которые должны дестабилизировать наше общество, мы видели, — они по-прежнему верят в то, что это возможно и что таким образом изнутри они могут победить? Или вот то, о чем Вы говорите, ставка на войну — это означает, что они оставили попытки победить нас изнутри?

Сергей Кургинян: Уже лет 40 у меня нет ни выходных, ни отпусков. Я работал всегда по 12 часов, а сейчас приходится по 16, так как рабочий день резко увеличился, в том числе за счет того, что надо читать документы по поводу того, о чем Вы говорите.

Конечно, ставка на дестабилизацию сохранилась, но только они хотят другие факторы задействовать. И тут есть колебания у их кураторов. Они хорошо поняли, что вся эта условно-либеральная хевра, ей цена копейка в базарный день, она никуда не дернется, она слишком думает о себе. Она хилая, и кроме того, она частью свалила, а частью поджала хвост. Они не ждут оттуда ничего. Я имею в виду американцев, англичан, которые чуть-чуть поопытнее американцев, всех остальных — БНД там. Они размышляют о возможности нанести удар справа. Не слева, как они говорят, со стороны либералов, всех тех, кто уехал, и их сторонников в России, — а справа. У нас есть термины, например, «турбопатриот» — что это такое, я не понимаю, ну не важно. На весь этот контингент они крайне внимательно смотрят. Они ждут, что будет с ним. Они, конечно, работают, и мы видим, как работают. Но у них есть два ограничения.

Во-первых, ты этот контингент двинешь, а потом куда он съедет? Не нанесет ли он случайно удар куда не нужно?

И второе — исламизм. Это не великая исламская религия, которую мы ценим и относимся к ней с крайним уважением.

Дмитрий Куликов: Радикальные формы.

Сергей Кургинян: Радикальная форма — исламизмом она называлась всегда. Это специальная субкультура, которую британцы готовили, начиная с лорда Кромера. Если она двинется, то что будет? Она же тоже может куда-то не туда нанести удар. Поэтому они совершенно не понимают, что

Продолжение на стр. 4

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1–3

с этим делать. Ну вот стратегически — что делать-то?

Дмитрий Куликов: Это к вопросу, с чего мы начинали, да? Вопрос, что делать, стал для Запада главным.

Сергей Кургинян: Не-не, они это соорудили. Они это соорудили. Путин их бесит своей умеренностью, клянусь вам. Он их бесит своей умеренностью. Им бы радикальнее — чем плохо-то? А вот этот путинский стиль деятельности, он их очень бесит. Именно своей умеренностью, я настаиваю на этом. Они об этом пишут.

Значит, они постараются размять тему, так сказать, сепаратизма, как всегда, по советской модели, ударив на этот раз справа. Недовольство не тем, что идет война, а как бы тем, что мы не в Варшаве. Да и все эти разговоры про ядерные удары. Вы же понимаете, у нас есть средства нанесения ударов ничуть не менее сильные, чем ядерные, по результатам — и без радиоактивного заражения.

Первые же такие удары — от нас отпрыгнут все. А это же кто подталкивает? Я понимаю, что может сложиться ситуация, когда придется это все делать. Но ведь вопрос сейчас заключается в том, что это-то сделать просто, слишком просто. А нужно же другое — переводить всю страну на другие рельсы, прошу прощения, какой-то новой продуктивной сверхдержавности, причем очень технически прорывной.

Значит, они думают, что процесс сдвинулся в сторону банальных недовольств: «Почему там все происходит медленно?» И они пытаются туда вставлять своих людей. Украина же — это такое место, с которого переместить сюда, в Москву, несколько тысяч людей не так трудно. Мы же не готовились к этому.

Мы создали — и наше руководство и наш политический класс очень этому рады — державу для жизни, спокойную, не репрессивную. Хотя и говорят, что у нас репрессивность повышается.

Вы посмотрите, что у них происходит. Какие законы принимаются про разведки, и про слежение, и про все прочее? Тоталитаризм, в том числе цифровой, идет оттуда, с Запада. Мы-то пытаемся думать, а что нам с этим делать, но пока что в основном думаем. А они уже определенно идут к этому тоталитаризму.

Дмитрий Куликов: Но у них, у них-то путь проложен, Сергей Ервандович. Все в истории, в культуре есть.

Арнольд Дж. Тойнби

Сергей Кургинян: Абсолютно. Уже все повторяется. Германия говорит: «Мы можем сделать за несколько дней ядерное оружие». За несколько дней! Япония — то же самое. Сейчас пока отодвинули принятие отказа от трех принципов безъядерности. Ну, как отодвинули, так и сдвинут! Все это идет, и в Америке все это идет. И ясно совершенно, что тотальная слежка уже и за мозгом. Это повестка второй половины XXI века. Мы по отношению к этому мямлим: «Ну давайте мирно, ну давайте не драматизировать! Давайте как-то все-таки дадим людям пожить, чего там, ну пусть побухтят...» — однако это может рвануть когда угодно. Потому что они этого хотят. Но они боятся.

Им вывести подконтрольный им исламизм на улицы — делать нечего. А как увести с улиц? Одновременно начать это все демонтировать: тут как тут китайцы — раз! — и все, и Китай в дамках. Они в глубоком недоумении: что им здесь делать? Они и думают: «Может, оно само развалится?» — а оно не разваливается. Потому что инстинкт населения, живущего здесь, не хочет развала совсем. Это инстинктивное нежелание всех.

Дмитрий Куликов: Да, всех. Вот важно, что всех.

Сергей Кургинян: Всех, да. Они обалдели от этого. То ли вялость, то ли инстинкт самосохранения, но не то, что им нужно. Поэтому на сегодняшний день они готовятся тем не менее к военным действиям, которые будут подкрепляться какими угодно дестабилизациями в момент резкого военного напряжения. И тогда нужно смотреть за всем очень внимательно. А желательно — перед этим. Надеюсь, что это делается.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, вот здесь ровно в этом месте, с одной стороны, про незнание, с другой стороны, про готовность к войне и желание войны, которое Вы обсудили. Буквально позавчера мое внимание обратил на себя товарищ Рубио, который, имея за спиной ни много ни мало Парфенон, из глубин веков фактически воззвал к войне за сохранение величия Запада и его права доминировать над всем остальным миром. Причем дилемма, буквально, по Гегелю: если мы не будем господами, то мы будем рабами. Он прямо это сказал дословно: «Если нас скинут с господствующего трона, мы будем рабами». Они по-другому не мыслят: либо так, либо этак. Гегель это описал. Но сама проработка, которая там есть, и претензия... Ну, понятно, лично Рубио выдвигается как возможный претендент — возглавить такое движение. Но еще интересно, что за этим, и кто за этим стоит, и каковы шансы осуществить предложенное?

Сергей Кургинян: Философский и политический момент тут соединяются воедино. Даже не знаю, с чего лучше начать. Наверное, с политики.

Это довольно старая история, конечно, главный в ней Тойнби и все связанное с Британией. Тойнби действительно был человеком очень крупным. А дальше это семейство Каганов. Дональд Каган с его четырехтомником о Пелопонесской войне. Роберт, муж Нуланд, который тоже этим очень много занимался. А еще у Рубио есть Хохман, спичрайтер, он весь в это погружен.

Марко Рубио

Сам Рубио тоже достаточно сильно связан с American Enterprise Institute, а там опять же Каган.

То есть Рубио — это фактически неокон. А для нас ничего хуже неоконов быть не может. Рубио из совсем бедной семьи, вел его очень плотно некий миллиардер, который одновременно возглавлял официально все структуры Еврейского конгресса. Рубио также участвовал в вечеринках на Йом-Кипур в доме, хозяин которого — миллиардер, коллекционирующий вещи Гитлера.

И когда на это обратили внимание, то в ответ сказали: «Так он же не только вещи Гитлера коллекционирует, он и многое другое...» Ну, скажите, а кем надо быть, чтобы коллекционировать вещи Гитлера? Это же надо захотеть, и это дорого стоит.

Так что у этого всего очень сложный политический контекст. Рубио готовится стать президентом. Акропольская речь была подчеркнуто сильно оформлена. Она была снята не как обычно, этому было придано очень много внимания. Она похожа на какие-то из выступлений Рейгана. И не Трамп, а Рубио делает это.

Одновременно Кевин Робертс из American Enterprise Institute, за день до этого выступая в Иерусалиме, говорит: «Иерусалим, Афины!» — то есть опять та же заявка на их отождествление. И это все крайне серьезная заявка.

Что в ней впечатляет меня больше всего? То, что наши либерально продвинутые вузы хотят скопировать Гарвард. А мы обнаруживаем, что и в Гарварде, и там, где Робертс читал лекции во Флориде, там с образованием-то не очень. И они хотят античность подверстать под тупые идеологические цели, отменяя то, что нельзя отменить.

Вот я смотрю на этих интеллектуалов, и думаю: ребята, ну вы же не можете этого не знать! Когда-то у нас это учили наизусть. Пушкин говорил, что Евгений Онегин имел плохое образование, чисто домашнее, в отличие от него самого с его блистательным Лицеем. Пушкин действительно был одним из немногих интеллектуалов в мире.

В то время каким тиражом издали «Руслана и Людмилу»? Это в журнале печаталось — мы же привыкли к миллионным или стотысячным тиражам — а тогда 400 экземпляров! Как говорил один из тогдашних мыслителей: «В России от мысли до мысли, как от села до села, 500 верст». Интеллектуалов этих было мало, был узок их круг, но они были очень яркие и очень компетентные. А широкий круг — это Евгении Онегины, да? Но и Евгений Онегин: «...помнил, хоть не без греха, из Энеиды два стиха». «Латынь из моды вышла ныне...» Значит, знал.

А они — знают? Они знают «Энеиду», которая была задающим для Рима произведением с эпохи Августа? Это же для античности главное опорное произведение. Но если это главное опорное произведение, то кто такой Эней, создавший Рим? Это беглец из Трои. Ну ладно, это Вергилий. Хотя повторяю, Вергилий был супергуру Октавиана Августа, императора Золотого века.

Но были же и практические события. Вот римские легионы идут на Грецию, они там какие-нибудь города срывают — они табличку ставят с какой надписью? Это же исторически доказано — «Месть за Трою». Значит, римская архаичная, и уже октавианская, и позднейшая идентичность — они троянцы, Эней. Но если они троянцы, то в этом смысле они анти-ахейцы. Какой, к бесу, Парфенон и все остальное? Там же непримиримый конфликт Рима и Греции. Да, боги там повторяются, какие-то произведения читаются. Но это же непримиримый конфликт между эллинизмом Александра Македонского и Римской империей.

Дмитрий Куликов: Да, я думаю, что господин Рубио ни о чем этом не подозревает.

Сергей Кургинян: А Каган?

Дмитрий Куликов: Не знаю.

Сергей Кургинян: Вот я и хочу спросить: «Роберт, ты это знаешь? Ты в курсе?»

Дмитрий Куликов: Он должен спросить у Нуланд, я думаю, жена...

Сергей Кургинян: Ну, все-таки Нуланд — это печенье. А этот же книжки пишет.

Дмитрий Куликов: Не, оно все печенье, Сергей Ервандович.

Сергей Кургинян: Да, все печенье, и прямо как бы от и до. Но это же скучно, господа! Это же скучно, потому что никогда вашего единого Запада не было.

И, переходя с изысканного языка, я в этом смысле коротко скажу. У меня мать работала в Институте мировой литературы в секторе теории. Грабарь-Пассек, Аверинцев, Гаспаров и прочие. Однажды Грабарь-Пассек, которая воспитала Аверинцева и Гаспарова (ну, античную школу нашу), попросили прочитать лекцию на журфаке МГУ.

Она пожилая была, с палочкой вышла на трибуну. Журналисты шумят, она палкой так по трибуне ударила — те замолчали. Она сказала: «Гомера надо читать на коленях!» Сделала паузу и добавила: «И не вам».

Так вот, насчет чтения на коленях. Там же Гомер «тимос» использует. Он его «тумос» называет, но это не важно.

Дмитрий Куликов: Не важно. Как он его назвал, мы не знаем, нужен перевод.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сергей Кургинян: Это гомеровские дела, одухотворенность, проще жизненная энергия. Греки же все это используют. А эти понимают, что они используют? Как работал у Ахилла по отношению к умирающему Гектору этот самый тимос. Сколько раз это упоминает Гомер? Что это и есть «пусть ярость благородная»... Они к каким-то смыслам примыкают?

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, на мой взгляд, это все рассматривается как обертка. Но даже если еще помнить, что все-таки отцы-основатели Америки действительно обожествляли античность, но римскую, и все, что они строили в Америке, они говорили: Европа после Рима — тупиковая ветвь развития, надо вернуться к основаниям, к Риму. Вот зачем Рубио приплел туда Грецию?

Сергей Кургинян: Да, причем тут Греция? Греция — это Византия.

Дмитрий Куликов: Просто потому что заехал.

Сергей Кургинян: Если уж говорить, кто наследник Греции, к вопросу о сверхдержаве, так это мы. Ахея — это наше. На самом деле Ломоносов считал, что наша — Пафлагония и что тоже ушли после Троянской войны в сторону. Но это нас уведет далеко.

Дальше. «Платон и Аристотель создали...» — слушай, ну у тебя же есть такой Линдон Ларуш в Америке. Он же подробно обсуждал войну Платона и Аристотеля, сторонников Платона и Аристотеля. Ты либо-либо, ты, как говорилось по этому поводу, крестик сними, либо шайкой прикройся. Аристотель — это номинализм, Платон — это средневековый реализм. «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань».

Ленин все это прекрасно знал, у него было великолепное образование, его учителем был отец Керенского, который говорил, что лучше всего — по всем предметам пятерки, но самые блестящие — это древние языки и закон Божий. Так вот, он все знал, но он зачем-то приплел борьбу Платона и Демокрита. Кто такой Демокрит, и какое он там имел значение — не важно, материализм, идеализм.

Но борьба-то шла Платона и Аристотеля, и она была. Либо имманентный мир имеет собственные закономерности — тогда наука идет одним путем; либо все связано с эйдосами платоновскими, и все это дело определяется трансцендентальным миром.

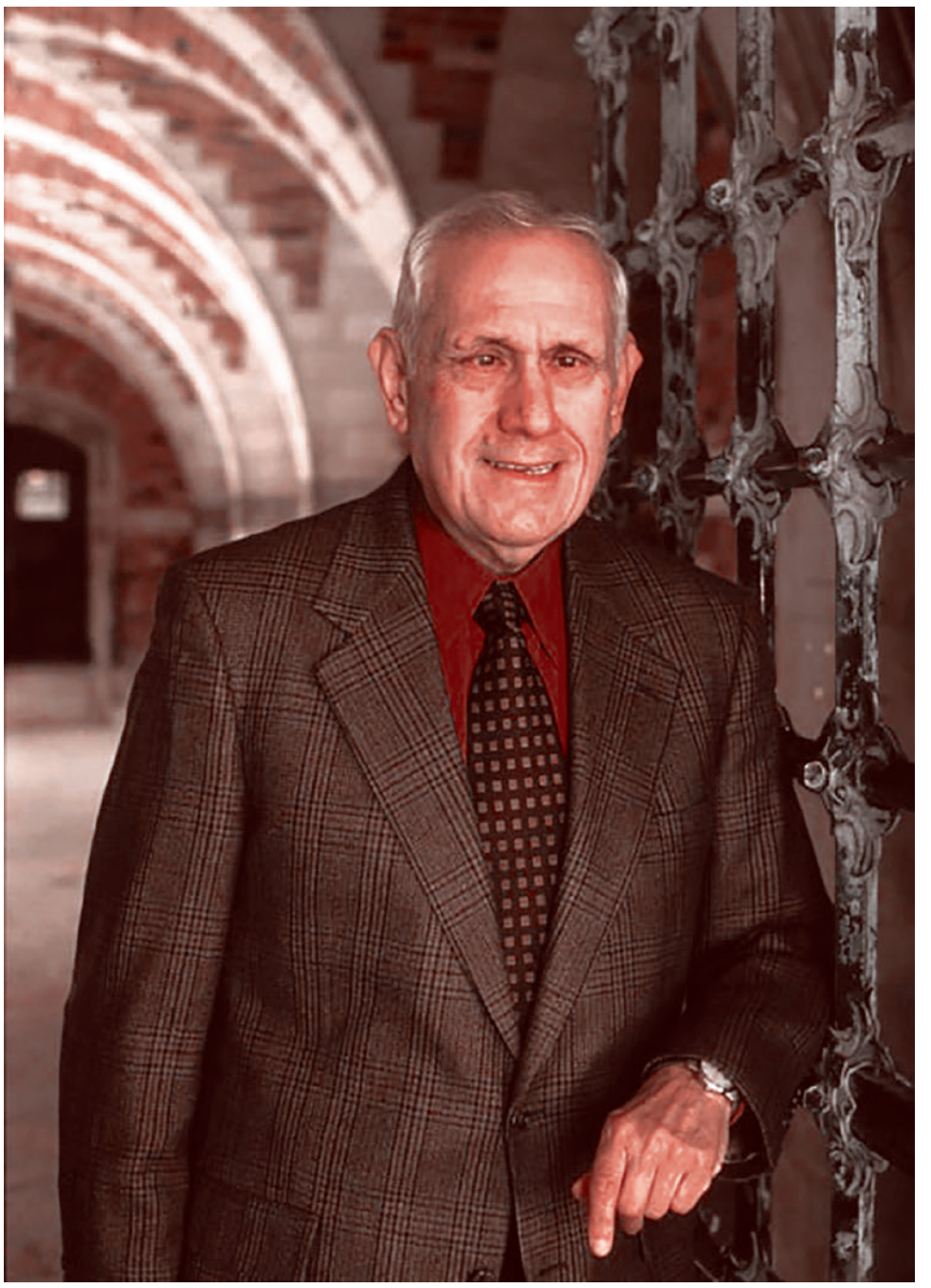
Как влияет трансцендентальный мир на имманентный? Россия — это особое место, опять-таки к вопросу о сверхдержаве смысловой, где совершенно другая формула спасения, имманентного и трансцендентного.

И наконец, последнее. Да! У греческой античности есть великие достижения, величайшие. Кончилось это, правда, резней между Афинами и Спартой — и потом пришел Александр Македонский, который никакого отношения не имел к этой самой великой античности. Она вдруг сама себя разрушила.

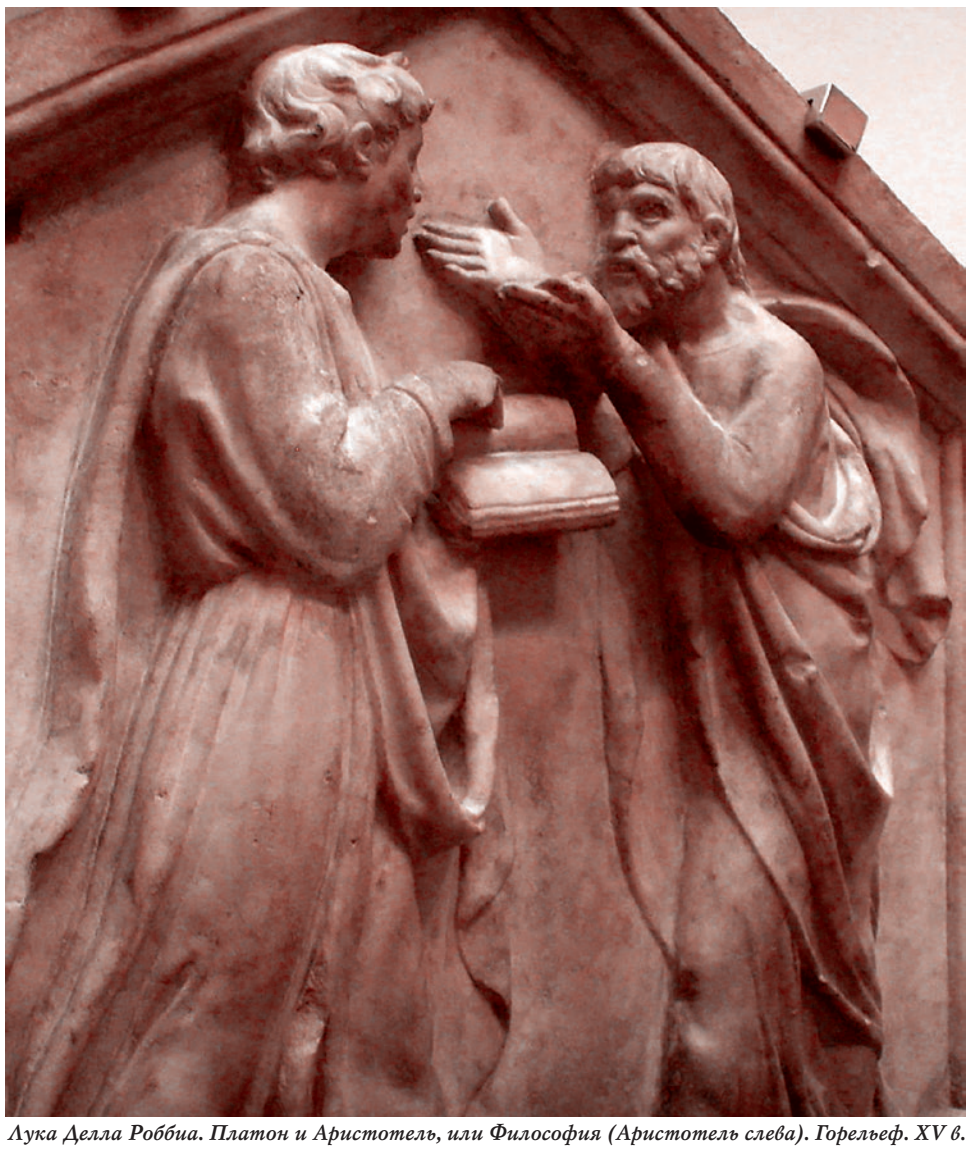
Там были великие достижения, только надо понимать, насколько мы другие и насколько эти великие достижения завели в тупик. Величайшее достижение, которое еще называется осевым временем, заключается в том, что все разделилось на этику, эстетику и гносеологию — добродетель, красоту и истину. При которой красота не должна быть добродетельной, истина не должна быть красивой и так далее. И это создало науку.

Это создало мир, который уже к XX веку пришел в тупик. А русские так никогда не делили. Это и есть русский гештальт: бог одновременно прекрасен, добродетелен и истинен. Не хотели они это разделять. А сейчас начинается эпоха нового синкретизма, и она в Кремниевой долине, а не где-нибудь. Или она кончится таким мифом XXI столетия, перед которым Розенберг отдыхает, машина Божья, — либо мы создадим сейчас какой-то конструкт, который будет целостным и внутри которого это единство будет восстановлено и оправдано до конца.

Это новая научность, новая гуманитарность, абсолютно новый духовный мир, к которому мы идем. Тимус (тимос) — это вилочковая железа, это грудь, которая должна всем управлять. А здесь ничего нет? А это не подключено к чему-то? А это внутри тела имеет только тимус? Ну зачем же так пошло обсуждать великую проблематику XXI века, господин сын Дональда Кагана — Роберт? Зачем вы это делаете? Зачем вы такую даете отмашку вашим спичрайтерам? Ну начали, так уж рассуждайте всерьез!

Дональд Каган

Лука Делла Роббиа. Платон и Аристотель, или Философия (Аристотель слева). Горельеф. XV в.

Давайте поднимем эту проблему. Троя же не существовала сама по себе. Ее истоки — это Минойский Крит, который сам рано или поздно уходит в дельту Нила, его корни там. То есть мы возвращаемся в Древний Египет с его конфликтами. Нет этого монолитного Запада в принципе, метафизически, философски и как угодно еще.

Иерусалим нужно с Афинами объединять? А вы не считали, сколько при этом проблем возникнет? Как говорили отцы Церкви, если бы не безумная идея евреев, принесенная в христианство, о том, что бессмертие будет в теле, нам было бы чем заниматься с неоплатонизмом, и никакое христианство нас бы не прельстило, — но нас прельстила эта идея.

Хомяков — самый оригинальный почвенник — сказал, что историю создали три источника: персидский зороастризм, Иудея пророков и русская святоотеческая традиция. Это — ось истории. И он-то говорил не о Западе — Востоке, а о Севере и Юге, подразумевая под Югом все массивно материальное. Если хотеть действительно обсуждать величайшую проблему прошлого и будущего, то обсуждать-то это надо серьезно. И я этим людям говорю: «Бросьте ваш, простите, бескультурный тон и возьмите человеческий».

Дмитрий Куликов: Да, Сергей Ервандович, проблема заключается в том, что они ничего обсуждать не собираются. Ну, они построили, наградили и сказали, что вот это и есть истина. Они обсуждать ничего не собираются.

Владимир Карпов: Сергей Ервандович, я бы хотел вернуться к началу, и когда Вы рассказывали про эту экзотическую теорию относительно того, что они, видимо, хотят бежать на Марс, я вспомнил, что 15 лет назад у нас тоже была своя программа «Марс 500». Но, судя по всему, все-таки проблему придется решать на Земле, потому что Марс не готов. Да и марсиане тоже будут против.

И вот здесь мы опять возвращаемся к извечному вопросу, который звучит в этой студии. Мы мчим к войне, мы это видим, мы уже как будто бы спокойно говорим, подшучиваем над этим. А есть ли возможность дернуть стоп-кран? Есть ли тот, кто может дернуть стоп-кран? И есть ли в принципе этот стоп-кран?

Сергей Кургинян: Есть. Наша категорическая и сверхмощная сверхдержавность. Первый момент. Когда они поймут, что возникло нечто еще более крупное, чем было до 1980-х годов, еще более мощное, еще более милитаризированное и консолидированное, — они остановятся. Они остановятся, я уверен. И вот тогда начнется что-нибудь типа этой конвергентной мерзости или чего-нибудь еще. Они начнут опять залезать с той стороны. А это дело долгое.

Мы их соблазнили тем, что для них читается совершенно не так, как для нас. Мы-то обустраивали более мягкий и человечный мир. Уже от Сталина устали где-нибудь к 1946 году, от его аскетизма. И Берия устал, и все, не говорю о Хрущёве.

Мы обустраивали этот мир, а они рассматривают это как наше разоружение и капитуляцию. Как только они поймут,

Окончание на стр. 6

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 5

что здесь началось что-то стратегически супермощное, что мы не цепляемся за то, что есть, и не рвемся назад, и не вспоминаем, что было при царе Горохе, а идем вперед — всё! Они остановятся. Это единственный способ остановить.

И если бы это было не так, первое — я никогда бы не стал слишком сильно защищать коммунистическую номенклатуру — она ведь меня закрывала и все прочее. Однако в ней было много человечного. Они были порядочные люди, очень многие из них. Но все равно было ясно, что это все устало от самих себя. Нужно было что-то новое, совсем новое.

У того же красного проекта были и другие ресурсы: Богданов, Луначарский, Горький, богостроительство... Сейчас об этом опять говорят. Либо человек-бог, либо машина-бог. Кремниевая долина хочет сделать машину. Но я понимаю, что это геополитическая воронка.

Как только мы начнем ослабляться, они прыгнут. Чем более мы ослабляемся, чем более мы хотим с ними примиряться, тем быстрее прыгнут. Это их идиотская ментальность, и вы ее не измените. Только сила, только сосредоточенная, спокойная, уверенная, консолидированная, технически прорывная сила, которой сейчас нет, потому что мы шли другим путем: «все купим, продадим, у нас же глобальный рынок, все будет». Ну и как?

Эту ментальность надо медленно, упорно, дружественно, бережно испарять. Вот когда ее место заменит то, что надвигается, раньше, чем оно надвинется, я уверен, русское чудо произойдет.

Мы самоумалились. Самоумалились до конца, увлеклись комплексом вины. А они бросились на это.

Это уйдет, придет что-то свежее, новое, умное, спокойное и яростное — они остановятся. Не придет — ну, что ж? Надо готовить большее количество авиации и всего остального, а также переводить все на военные рельсы в той степени, в какой сможем. И никаких этих вопросов: сколько у нас процентов в бюджете. Столько? Вопроса, как хорошо жить, нет — он должен быть снят с повестки дня. Здесь вопрос — жить или умереть. Между прочим, жить в удовольствии и жить в счастье — это разные вещи. Русские не могут жить без счастья. А мы все русские.

Дмитрий Куликов: Прошу вас, Василь.

Василь Вакаров: Сергей Ервандович, добрый вечер! У меня вопрос по конфликту на Украине. Вот последние удары, особенно по Киеву, масштабные системные удары по Киеву, я наблюдаю так, что часть российского общества находится на подъеме. Люди ждут победы. А вот на той стороне, особенно в Киеве, люди не верят в победу Украины и ждут мира или хотя бы перемирия.

Дмитрий Куликов: Ой, Василь. Какие люди?

Василь Вакаров: Я говорю о киевлянах.

Дмитрий Куликов: В чем выражается, что они ждут мира?

Василь Вакаров: А я объясню, в чем. Мэр города Киева Кличко говорит, причем это уже не первый раз в этом году: «Киевляне, покидайте город, потому что...»

Дмитрий Куликов: Мэр Кличко говорит — это означает желание мира у мэра Кличко.

Василь Вакаров: Я говорю об украинском обществе и элите. Украинское общество ждет мира или хотя бы перемирия. А элита украинская хочет совершенно другого.

Дмитрий Куликов: Я хочу уточнить.

Сергей Кургинян: Правильно делаешь, что уточняешь.

Дмитрий Куликов: Подождите, Василь, не заводите рака за камень, пожалуйста.

Я не злонамеренно. Какое общество на Украине хочет мира?

Василь Вакаров: Объясняю. Горожане Киева — несколько миллионов людей, которые проживают в городе Киеве, — хотят мира или хотя бы перемирия, потому что они видят очевидное поражение на их головы.

Дмитрий Куликов: Может быть, но это пока ни в чем не выявилось.

Сергей Кургинян: Василь, скажи мне по-дружески. Ты в это веришь? Это идеологическая мантра или твоя реакция?

Василь Вакаров: Нет, нет, это не идеологическая...

Я говорю о том, что после масштабных систематических ударов мнение горожан в Киеве поменялось. Я же читаю, я не говорю о...

Дмитрий Куликов: Я могу сказать, у них немножко испортилось настроение.

Сергей Кургинян: Немцы воевали в Берлине. Удары были мощные, не только наши, там американцы вели себя как последняя сволочь с этими немцами. Они их бомбардировали так, что наши удары ничто, это уничтожение городов было с мирным населением. После этого задумались, так ли прав фюрер? Многомиллионная армия воевала в Берлине, и мы положили еще сто тысяч при взятии Рейхстага.

Дмитрий Куликов: Принципиальная особенность нацифицированного народа...

Сергей Кургинян: Василь, почему я спорю? Сволочь оседлала украинский народ. Ныть он может сколько угодно. Но он будет идти туда, куда его ведет темная сволочь. И нам надо быть к этому готовыми. Ей глубоко накласть на то, что думает украинский народ. Плевать на это. Пусть он думает и сидит себе где угодно. Его место у параши. Смысл заключается в том, что думает темное меньшинство в какой-нибудь миллион людей, которое вот так его взяло и начало готовить всех, включая молодежь.

Василь Вакаров: С этим я согласен, я не спорю.

Сергей Кургинян: Вы говорите мне о том, о чем говорили в 1941 году: что сейчас немецкий пролетариат восстанет против Гитлера. А он шел...

По выжженной равнине
За метром метр,
Идут по Украине
Солдаты группы «Центр».

Во главе с пролетариями. Это вопрос о том, что такое сегодняшняя Украина. Когда это все будет разгромлено и произойдет суд над нацистскими преступниками, украинское большинство скажет публично, что оно ничего не знало, очень разочаровалось и всегда было настроено антигитлеровски... Прошу прощения, антизеленски.

Дмитрий Куликов: Антибандеровски.

Сергей Кургинян: Антибандеровски, да. Потом это будет. А одновременно с этим все будет по анекдоту: «Дедку, дедку, зачем ты картошку поливаешь машинным маслом? Ей же вредно. — Может, картошке вредно, а пулемету хорошо».

Значит, все равно мы будем иметь дело еще и с этим, с этим украинским недовольством. Но мы будем иметь дело с недовольством, как и с немецким, которое будет разгромлено. А пока оно не разгромлено, все они ворчат. Никому это не нужно, все хотят жить хорошо. Но вот этот миллион взял их за все места. И они идут туда, куда им говорят.

А молодежь они будут так готовить. Они очень сильные люди, и Вы это знаете. Ну сколько раз говорил по телевидению: не надо показывать только Ковтуна, Ковтун торгует своим идиотизмом. А нам нравится, что он идиотский противник. Ну покажите хотя бы Корчинского* или кого-нибудь, не скажу, Стецько, ее уже не было.

Дмитрий Куликов: Не, ну а что? Корчинский* просто никогда бы сюда не приехал. А мы его показывали. Мы показывали и Корчинского*, и Дроздова, и Фарион, которую убили свои же, чтобы не мешалась. Мы всех их показывали.

Сергей Кургинян: Я понимаю, что конкретно Вы правы. А я пытаюсь это сделать метафорой.

Дмитрий Куликов: Я понимаю, это нужно пояснить.

Сергей Кургинян: А метафора простая: если бы мы понимали, что там творится в полной мере, то не так бы мы туда вошли. Мы недооценили украинскую сволочь. Мы переоценили братское настроение народа. Мы решили, что это большинство, которое на самом деле южно-русское, мягкое и совершенно немобилизационное, — что оно не будет так с нами воевать. А это все так же, как мы недооценили Гитлера. Это же вопрос один и тот же.

Мы отнеслись к ним: а) умалительно и б) дружественно. А эти два отношения породили затяжной характер войны. И только теперь мы понимаем нечто. И для меня поэтому любой разговор о том, как украинское общество опамятовалось и как оно сейчас захочет мира, имеет три аспекта:

1. Не надо расслабляться перед лицом врага.

2. Не надо думать, что там какое-нибудь сопротивление. Там взяли их за все места и поведут куда надо.

3. Не говорите об украинском большинстве, оно не может ничего. Может меньшинство, оно темное и мобилизационное.

И наконец, последнее. Противопоставить ему надо только светлое, мобилизационное меньшинство здесь, актив. А не то, что все еще думает, что жизнь можно устраивать не по закону «только бы выжить», а по закону «как бы жить более уютно и комфортабельно». Кончилось это. Будете думать о комфорте — кончите в американских концлагерях, которые будут гораздо хуже, чем нацистские.

Дмитрий Куликов: Сергей Ервандович, у нас буквально есть минутка. Как Вы оцениваете скорость прихода какого-то нового фюрера в Европе? И возможность перехода Европы в тотальный мобилизационный режим? Без фюрера они это не сделают.

Сергей Кургинян: Четыре года.2027-й, 2028-й, 2029-й.

Дмитрий Куликов: И вот этот вопрос: фюрер все-таки понадобится?

Сергей Кургинян: Конечно. Мы его даже не знаем.

Дмитрий Куликов: Да, Ваш прогноз понятен. Спасибо большое, Сергей Ервандович. Спасибо за этот интересный, увлекательный разговор. Коллеги, спасибо за участие в программе и за помощь.

Исаак Левитан. Берёзовая роща. 1889

* — включен в список террористов и экстремистов на территории РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Туман обещаний и слов пелена

На фронтах спецоперации

БЕРЛИН, 21 октября — «Известия»

Капитуляция Украины для Европы будет неприемлема, поскольку это было бы поражение для всего Евросоюза (ЕС). Об этом 21 октября заявил канцлер ФРГ Фридрих Мерц, комментируя меры давления, которое президент США Дональд Трамп якобы оказывает на Киев.

«Мы не даем Украине никакой поддержки для затягивания этого конфликта. Но капитуляция, тем более безоговорочная, не вариант, потому что это была бы капитуляция всех нас», — приводит его слова издание Welt.

Как отметил политик, Берлин именно поэтому продолжает содействовать киевским властям.

МОСКВА, 22 октября — РИА Новости

НАТО позволит Украине закупать оружие, боеприпасы и оборудование через свое централизованное агентство снабжения, утверждает газета Financial Times со ссылкой на директора по поддержке операций агентства НАТО по обеспечению и закупкам (NSPA) Жаклин Борсбом.

Издание пишет, что такая схема закупок рассматривается как альтернатива двусторонним инициативам.

ВАРШАВА, 22 октября — РБК

Минобороны Польши опровергло информацию украинских СМИ об остановке военной помощи Украине из-за решения Львовского облсовета объявить 2027 год годом памяти УПА* и Шухевича.

В минобороны Польши подчеркнули, что Варшава продолжает оказывать Украине *«последовательную многостороннюю поддержку»*. Помощь включает в себя передачу техники, обучение солдат, а также масштабную материально-техническую и медицинскую поддержку. Польша остается *«ключевым логистическим узлом»* для Украины, а аэропорт Жешув-Ясенка — важнейшей точкой распределения западного вооружения, указало ведомство.

«Польские усилия являются важным элементом укрепления боевого потенциала вооруженных сил Украины в наиболее востребованных областях», — говорится в заявлении ведомства.

Сообщается, что пока Варшава только запретила львовскому депутату, который инициировал решение, въезд в Шенгенскую зону.

ВАШИНГТОН, 23 октября — РБК

Президент США Дональд Трамп допустил введение 200%-х пошлин против Украины и РФ из-за отсутствия мирного соглашения.

«Пошлины помогли нам завершить 8 войн. Возможно, нам стоит немедленно применить этот подход к Украине и России. Я раньше об этом не думал, но это все равно не сработает, поскольку мы мало что у них покупаем», — заявил Трамп.

КИЕВ, 23 октября — РБК

ЦРУ играет ведущую роль среди структур США, оказывающих помощь Киеву, несмотря на обострение отношений между Трампом и Зеленским, пишет The Atlantic.

Илон Маск на встрече с военными США

Среди американского персонала на местах *«ЦРУ лидирует»*. По данным издания, американские спецслужбы продолжают оказывать поддержку Киеву разведданными, в том числе для нанесения ударов вглубь России. Кроме того, американские разведспутники обеспечивают раннее предупреждение о приближающихся ракетах и беспилотниках.

При этом *«успехи ЦРУ на Украине стали проблемой»* для Трампа из-за атак на российские НПЗ, которые он требует прекратить, говорится в публикации.

ВАШИНГТОН, 24 октября — «Коммерсант»

ВСУ нарушали условия использования системы спутниковой связи Starlink, заявил глава компании-разработчика Space X Илон Маск. Он назвал использование системы для наступательных операций недопустимым.

«Украинские военные нарушили условия предоставления услуг Starlink и использовали его для наступательных ударов с помощью дронов с целью убийства людей. Эта лазейка была устранена на прошлой неделе», — написал Илон Маск в X. Предприниматель напомнил, что Starlink — это гражданский коммерческий сервис, а использовать его для нанесения наступательных ударов никогда не разрешалось.

«Starlink по-прежнему имеет решающее значение для обороны Украины, поскольку это единственная система, которую нельзя заглушить или взорвать — по крайней мере, на данный момент», — добавил Маск. По его словам, если бы Starlink действительно отключили, украинская линия фронта *«просто рухнула бы»*.

Американские СМИ начали писать об ограничениях в работе Starshield через несколько дней после того, как Белый дом выразил недовольство ударами ВСУ по российским НПЗ. Представители украинской армии подтверждали, что скорость работы системы замедлена до 161 км/ч.

О восстановлении работы заявил утром 24 октября глава украинского минобороны Евгений Хмара. Кто решил ограничить работоспособность Starshield, неясно. Илон Маск неоднократно подчеркивал, что все решения по Starlink принимает правительство США, и переадресовывал вопросы в Вашингтон. Белый дом говорил, что непричастен к решениям. По данным The Wall Street Journal, система вернулась к штатной работе после личной просьбы президента США в разговоре с главой Space X.

Неизбежность войны

ВАРШАВА, 27 октября — Ordomundi.ru

Великобритания и Польша начнут проводить совместные военные учения в Балтийском море, заявило минобороны Соединенного Королевства после визита главы ведомства Уэзза Стритинга в Варшаву и его переговоров с польским коллегой Владиславом Косиняк-Камышем. Стороны также заключили трехлетний план сотрудничества в оборонной сфере.

Стороны договорились укрепить военное сотрудничество. Речь идет о производстве и разработке противовоздушных ракет следующего поколения, совместной разработке беспилотных технологий и средств борьбы с ними, кибербезопасности, а также оборонительной военно-морской деятельности в Балтийском море — через учения и региональную координацию. О договоренностях объявили в преддверии учений «коалиции желающих», которые пройдут в Польше в ноябре. В них примут участие тысячи военнослужащих. По данным СМИ, учения станут частью подготовки к возможным операциям. «Коалиция желающих» — формат, объединяющий страны, готовые направлять военную помощь Украине. Конкретные сценарии маневров не раскрываются. Кроме того, директор департамента европейских проблем МИД России Владислав Масленников заявил о ежедневном наращивании военной активности НАТО в Балтийском море.

ПАРИЖ, 23 октября — ТАСС

Британские ВВС впервые приняли участие в совместных учениях с французскими силами, отвечающими за авиационный компонент ядерного сдерживания. Об этом сообщила министр вооруженных сил Франции Катрин Вотрен.

По словам министра, *«эти учения стали важной вехой в оборонном сотрудничестве Парижа и Лондона»*. Вотрен подчеркнула, что *«они демонстрируют координацию действий двух европейских ядерных держав и их приверженность обеспечению безопасности Европы и поддержанию надежного ядерного сдерживания»*.

В июле 2025 года Франция и Великобритания подписали Нортвудскую декларацию об углублении сотрудничества в сфере ядерного сдерживания. Документ впервые закрепил возможность координации действий независимых ядерных сил двух стран. Париж и Лондон также договорились создать совместную группу по вопросам ядерного сдерживания. Президент Франции Эммануэль Макрон тогда заявил, что это решение является сигналом как партнерам, так и противникам двух государств.

В марте 2026 года Макрон объявил о расширении сотрудничества с европейскими партнерами в сфере ядерного сдерживания. По его словам, первые этапы взаимодействия, в частности с Великобританией и Германией, могут включать совместные учения и посещение стратегических объектов.

БЕРЛИН, 23 октября — РБК

Германия планирует пополнение ракетного арсенала *«ради сдерживания России»*, пишет Bloomberg. По данным источников агентства, минобороны Германии ведет переговоры о закупке тысяч высокоточных ударных ракет у ряда производителей. Стратегией Берлина станет переход к количественному преимуществу: закупка относительно недорогих ракет позволит перегружать системы ПВО потенциального противника.

ЛОНДОН, 23 октября — Eurasia Daily

Правительство Великобритании рекомендовало гражданам сделать запасы еды, бутилированной воды и лекарств минимум на три дня. Министр обороны Уэс Стритинг и другие ведомства связали это с защитой от экстремальных погодных условий (штормов, наводнений) и возможных кибератак на инфраструктуру.

При этом крупные британские медиа, например, The Guardian и Sky News, отмечают, что эти призывы звучат на фоне регулярных предупреждений властей о *«рисках диверсий со стороны враждебных государств и растущей угрозе масштабного военного конфликта в Европе к 2030 году»*.

Ранее Еврокомиссия представила официальную «Стратегию готовности к кризисам». В ней жителям ЕС рекомендовали обеспечить себе 72 часа самообеспечения (запасы воды, еды, радио на батарейках и медикаментов) на случай пандемий, катаклизмов или военных нападений. Примером послужили скандинавские страны (Швеция, Финляндия, Норвегия), которые еще в конце 2024 года начали массово рассылать гражданам обновленные брошюры «Если наступит кризис или война».

Официальные руководства европейских стран — в частности, шведского Агентства по гражданским ситуациям (MSB) и британского минобороны — рекомендуют собирать «тревожный комплект» из расчета минимум на три дня (72 часа) автономного существования. Минимальный расчет — 3 литра воды на человека в сутки (2 литра для питья и 1 литр для базовой гигиены).

В списке продукты, которые не требуют холодильника и готовы к употреблению сразу, либо требуют минимум воды для приготовления (консервы и готовые супы, крупы, овсяные хлопья, макароны, энерге-

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

тические батончики, орехи, сухофрукты, шоколад, детское питание и сухие смеси, корм для домашних животных).

Населению рекомендуют приготовить бинты, пластыри, антисептики, средства от преходящей боли и жаропонижающие, а также запас критически важных медикаментов, которые члены семьи принимают регулярно (например, инсулин, препараты от давления), минимум на неделю вперед. Отдельным пунктом стоят средства личной гигиены на случай отключения канализации.

На случай масштабного отключения электроэнергии в списки включены радиоприемник на батарейках или с механическим приводом, поскольку *«государственное радио останется единственным источником официальной информации»*. Нужны фонарики и запасной комплект батареек к ним, пауэрбанки, свечи и спички, зажигалки. Также европейцам предлагается приготовить теплые одеяла, спальные мешки и влагозащитную одежду.

БЕРЛИН, 27 октября — «Европейская правда»

Руководитель космического командования бундесвера генерал-майор ВВС Михаэль Траут твердо убежден в существовании внеземной жизни, но считает необходимым готовиться к отражению угроз, создаваемых людьми. Об этом сообщает Welt.

Траут назвал Россию конкретной угрозой, отметив, что теоретически она уже способна уничтожать иностранные спутники в космосе.

Недавно семь стран ЕС призвали переориентировать предложенный Европейский космический щит на защиту космических систем ЕС, оставив военные космические возможности на национальном уровне.

ВАШИНГТОН, 23 октября — РБК

ВС США заключили с Lockheed Martin контракт на $694 млн на производство гиперзвуковых ракет AGM-183A (ARRW), сообщила пресс-служба ВВС США.

Контракт был заключен 29 сентября в рамках общеотраслевой программы гибких закупок министерства войны США.

Гиперзвуковая ракета ARRW оснащена твердотопливным ускорителем, который разгоняет ее до скорости, превышающей скорость звука в пять раз, после чего происходит отделение гиперзвукового планирующего блока.

По данным ВВС США, ракета предназначена для поражения важных, хорошо защищенных и требующих оперативного удара целей с большого расстояния.

«Это поворотный момент в нашей программе развития передовых вооружений, — заявил министр ВВС США Трой Мейнк. — *Переводя ARRW от испытаний к производству, мы предоставляем командующим боевыми подразделениями надежное высокоскоростное оружие, способное преодолевать самые современные системы ограничения и воспрещения доступа и маневра противника»*.

Количество заказанных ракет и сроки их поставки не раскрываются по соображениям безопасности, пояснили в ведомстве.

Восток — опасен и жесток

ЭР-РИЯД, 22 октября — РБК

Госдеп США издал распоряжение о выезде из Саудовской Аравии дипломатов, не занятых в чрезвычайных ситуациях, и членов их семей.

США выводят военнослужащих с объектов на Ближнем Востоке, сообщает CBS News со ссылкой на источники.

ТЕГЕРАН, 24 октября — РБК

Иран разработал планы атак на подводные коммуникационные кабели в Персидском заливе на случай новых ударов США и Израиля, сообщает Reuters со ссылкой на двух высокопоставленных представителей иранских служб безопасности.

ЭРБИЛЬ, 26 октября — РБК

ИА Tasnim сообщило о размещении *«тысяч украинских беспилотников вблизи Ирана»*, в Курдистанском регионе Ирака.

«Те, кто отвечает за мониторинг этих событий, внимательно следят за ситуацией и будут действовать, когда это необходимо, для защиты страны и отражения враждебных действий и угроз», — заявил представитель МИД Ирана Исмаил Багаи на брифинге.

ТЕГЕРАН, 26 октября — ParsToday

В рамках сценария ответного удара Ирана в перечень потенциальных целей комплекса «Цели нулевого часа» включены жизненно важные объекты инфраструктуры Израиля, Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара, Кувейта, Бахрейна, Омана и Иордании.

В список входят мосты, железнодорожные сети, аэропорты, порты, подводные кабели в Персидском заливе, нефтехимические предприятия, электростанции, опреснительные установки, технологические компании и центры искусственного интеллекта, гостиницы и торговые центры. Опубликованы карты с указанием точек для ударов.

ТРИПОЛИ, 21 октября — Telegram

Тюрколог Иван Стародубцев сообщил в канале «Турция — это», что ливийский парламент (главный управляющий орган восточной Ливии, которая ранее была против Турции, поддерживающей западную Ливию. — Прим. ред.) 20 октября ратифицировал морской меморандум с Турцией 2019 года.

Меморандум «перерезает» коридор между Кипром и Критом. По турецкой логике любая подводная труба или кабель через него требует согласия Анкары. Под вопросом прежде всего электрокабель GSI (Израиль — Кипр — Крит), а газопровод EastMed и так заморожен.

Иными словами, Греция, Кипр и Израиль должны согласовывать трассы либо с Турцией (скорее всего, чисто географически), либо с Ливией (если решат обогнуть), а с этим неизбежно возникает и разговор о коммерческих интересах Турции и Ливии.

У этого соглашения нет широкого международного признания. ЕС уже выступил против.

Израиль, Греция и Кипр выступают против этого меморандума единым блоком «3+1» (пока) вместе с США. Египет по-прежнему держится соглашения с Грецией, хотя сближается с Анкарой. Ливан выбрал соглашение с Кипром. С Сирией переговоры идут ни шатко ни валко, и, как это ни занятно, нет никаких свидетельств о серьезном обсуждении с Палестиной.

АНКАРА, 22 октября — «Европейская правда»

Премьер-министр Канады Марк Карни и президент Турции Эрдоган планируют расширить сотрудничество между двумя странами, уделив особое внимание энергетике и обороне, пишет Bloomberg.

Растущая турецкая экономика нуждается в надежном энергоснабжении, и Канада может помочь с природным газом, гражданскими ядерными технологиями и критически важными минералами.

Лидеры двух стран заключили соглашение в области обороны, которое предусматривает сотрудничество канадских и турецких компаний. Количество пассажирских рейсов между двумя странами будет увеличено с 12 до 21 в неделю, при этом ограничений в отношении грузовых рейсов не будет.

Объем торговли между странами уже превышает $2,7 млрд, ближайшая цель — $7–8 млрд, долгосрочная — $10 млрд.

• • •

В июле Карни уже встречался с Эрдоганом на саммите НАТО в Анкаре, где присутствовал и генсек НАТО Марк Рютте. Именно тогда обсуждались новые механизмы оборонного финансирования, включая создание Банка обороны, безопасности и устойчивости, а Канада и Турция объявили о начале переговоров по свободной торговле. Параллельно Карни согласовывал с новым британским премьер-министром взаимодействие оборонно-финансовых инициатив и укреплял стратегическое сотрудничество с Германией и Норвегией.

• • •

ВАШИНГТОН, 15 октября — TRT

В Вашингтоне объявлено о создании Всемирного совета тюркских общин и наследия. Новая структура займется сохранением языков, исторической памяти и культурных традиций тюркских народов, а также продвижением их интересов на международных площадках. Инициатором выступила базирующаяся в США НКО House of Afshar («Дом афшаров»), ранее занимавшаяся сохранением исторического и культурного наследия афшаров (одно из древних огузских племен, которое исторически относят к туркоманам. — Прим. ред.).

Организация призвана объединить тюркские общины, проживающие за пределами независимых тюркских государств, и предоставить им дополнительные возможности для международного представительства. Среди них в заявлении упоминаются уйгуры, крымские татары, гагаузы, кашкайцы, туркмены Ирака и Сирии, турки-ахыска, а также другие тюркские народы и диаспоры.

О, этот дивный новый мир

ПЕКИН, 22 октября — РБК

Несмотря на экспансию китайских производителей на мировые рынки, ключевой уязвимостью экономики КНР остается неспособность компаний получать прибыль. По данным лондонской исследовательской фирмы Capital Economics, доля китайских промышленных компаний, работающих в убыток, с 2018 года удвоилась и к текущему году достигла 30%, пишет американский журнал The Atlantic.

Основная причина кроется в политике местных властей, пишет издание: ради сохранения рабочих мест и достижения экономических показателей правительство систематически субсидирует нерентабельные предприятия. В результате в экономике скопилось огромное количество так называемых «компаний-зомби» — фактически банкротов, которые существуют только благодаря поддержке кредиторов и государства.

ВАШИНГТОН, 25 октября — РБК

Нынешнее поколение лидеров в сфере ИИ становится «политической обузой», пишет Axios со ссылкой на источники, близкие к Белому дому и конгрессу. Вместо того чтобы разъяснять американцам преимущества ИИ и его потенциала для всеобщего процветания, лидеры отрасли постоянно предупреждают об экзистенциальных угрозах, исходящих от этой технологии.

По словам конгрессменов, в своих высказываниях руководители ИИ-компаний слишком часто резко переходят от радужных перспектив ИИ к предвестиям катастрофы — порой даже в рамках одного и того же публичного выступления. Такие «эмоциональные качели» лишь усиливают политическую нестабильность на фоне общественного недовольства, считают законодатели и регуляторы.

В Вашингтоне хотят, чтобы разработчики ИИ вели себя так же, как руководители других крупных компаний: «заткнулись» и просто делали свою работу.

«Похоже, вы специально стремитесь посеять хаос в общественной дискуссии вокруг ИИ», — заявил в письме главе Anthropic Дарио Амодеи сенатор Берни Морено (республиканец от штата Огайо), сославшись на комментарии Амодеи, *«вызывающие панику»*.

ПЕКИН, 27 октября — РБК

В Китае «пузырь» в сфере искусственного интеллекта уже лопнул, сообщает Reuters. Индекс материкового Китая STAR50, включающий ведущие компании в сфере ИИ и полупроводников, упал на 40% менее чем за 4 месяца, а рыночная капитализация сократилась примерно на $480 млрд.

«Фондовый рынок превратился в безумного спекулятивного «быка», — сказал управляющий пекинским фондом Дун Баочжэнь (бык — биржевой игрок, который скупает или сохраняет ценные бумаги в ожидании повышения цен. — Прим. ред.). *«А теперь мы видим, как пузырь лопается»*, — отметил он.

По данным Goldman Sachs, на акции компаний в сфере ИИ приходится 42% рыночной капитализации и 57% торгового оборота как среди акций класса А на материковом Китае, так и среди акций класса Н в Гонконге.

В октябре основатель крупнейшего американского хедж-фонда Bridgewater Рэй Далио назвал ИИ классическим пузырем, который близок к схлопыванию.

Гонконгская биржа

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

От спутниковой связи до избирательных урн — право выбора остается у тех, кто контролирует технологии, деньги и наиболее активное меньшинство

Выбирал, не выбирал — все равно ты проиграл!

Обзор ключевых событий недели

Starlink or not Starlink

В середине октября американцы наглядно продемонстрировали украинскому режиму всю полноту его зависимости от воли Вашингтона. 13 октября у ВСУ внезапно возникли проблемы с оборудованием Starshield, при помощи которого осуществляется управление дронами-перехватчиками. Украинские солдаты заявили, что заметили «ограничения скорости» при использовании интернет-тарелок Starshield компании Илона Маска SpaceX.

При скорости выше определенного уровня доступ к интернету пропадал, и дроны-перехватчики выходили из строя, сбиваясь с курса. Источники в минобороны Украины сообщили, что компания SpaceX в одностороннем порядке ввела ограничения на использование системы Starshield, не уведомив об этом заранее.

17 октября Зеленский заявил, что ограничения скорости помешали Украине использовать Starshield для перехвата новых российских реактивных беспилотников «Шахед».

После долгих препирательств козлом отпущения сделали Маска. 20 октября CBS News сообщило, что тот неоднократно общался с представителями администрации, пытаясь прояснить позицию президента Трампа по этому вопросу.

22 октября, отвечая на вопрос журналистов о том, просил ли он Маска возобновить связь с Украиной, Трамп заявил: *«Я не хочу комментировать это. Знаете, звонил я или кто-то другой — это не имеет никакого значения. Главное, что он все восстановил»*.

24 октября Маск признал, что ограничил скорость работы Starlink, заявив, что украинские военные *«нарушили условия предоставления услуг Starlink»*.

Тут есть небольшая путаница, которую необходимо прояснить.

Starshield — военная спутниковая сеть, она работает на той же группировке спутников, что и ее гражданский аналог Starlink, но имеет меньше технических ограничений и более совершенные функции безопасности. Обе сети эксплуатируются компанией SpaceX, принадлежащей Маску.

На обычных терминалах Starlink действует ограничение скорости в 70 км/ч, что соответствует скорости, при которой можно пользоваться интернетом в движущемся автомобиле. При превышении скорости качество интернета ухудшается, и пользоваться им становится практически невозможно. Это сделано нарочно как защита от нецелевого использования гражданской технологии.

Starshield не имеет ограничения скорости и работает на скоростях не менее 160 км/ч. Ударные дроны, оснащенные системой Starshield, движутся со скоростью 160 км/ч, и именно они обеспечивают основную массу для ударов ВСУ на среднюю дистанцию.

Пока действовали ограничения скорости, якобы введенные Маском, разрывы связи начинали фиксироваться уже на скорости 90 км/ч, что привело к выводу из строя значительного числа дронов. По некоторым данным, ущерб для ВСУ составил несколько десятков миллионов долларов.

Военный США работает с системой Starlink

Позднее Маск рассказал, что это он ограничил работу гражданского Starlink, потому что украинцы нашли дырку в защите и обошли ограничение скорости, встроенное в гражданские терминалы. В сухом остатке это выглядит так, что американцы сначала разрешили ВСУ использовать Starshield, который не имеет ограничений, для перехвата российских дронов и ударов по российской территории. Но такое использование должно быть согласовано с Пентагоном, то есть с американским государством, а значит, является доказательством прямого участия США в войне против России. Если же хохлы используют не как бы государственный Starshield, а коммерческий Starlink, то это уже частное дело Илона Маска, кому именно он продает услуги своей компании. Притом что вся инфраструктура и персонал — едины.

И России по большому счету должно быть все равно, какой именно терминал Маска стоит на украинских дронах, атакующих нашу территорию — военный или гражданский. В чем, собственно, принципиальная разница между использованием американской спутниковой связи и американскими же разведданными для наведения и удара по нашим гражданам и инфраструктуре?

Понимают ли наши власть имущие, что подобное стирание границы между участием и неучастием в войне стирает вообще любые границы и делает невозможными никакие договоренности в принципе? Поскольку любое соглашение начинается с определения терминов и понятий, а противоположная сторона занимается последовательным уничтожением прежнего понятийного аппарата по лекалам постмодернизма. И что бесконечные разговоры о красных линиях — есть не что иное, как подыгрывание всеобщей хаотизации.

Выборы, выборы

На конец октября выпало сразу несколько важных выборов по всему миру — в Израиле, в Европе, в Латинской Америке — и все с сюрпризом.

Начнем с братской Сербии, где партия непотопляемого Александра Вучича неожиданно проиграла новообразованной партии студентов «Студенческий список». Даже не партии, а движению — достаточно рыхлому образованию без четко выраженного центра.

Трюк с пересадкой из кресла президента в премьерское не удался, и Вучич уже признал свое поражение. «Студенческий список» сходу взял большинство в парламенте — от 135 до 140 мест из 250, обеспечив себе монобольшинство и возможность единоличного управления. Партия Вучича заняла почетное второе место, ей достанется от 103 до 105 мест.

Символично, что студенты, требующие перемен а-ля поздний СССР (мол, надоел уже этот Вучич), выдвинули в депутаты не молодежь, как можно было бы ожидать, а свою умудренную жизненным опытом либеральную профессуру и профсоюзных лидеров, поэтому средний возраст кандидатов из «Студенческого списка» — 50,6 года, а из списка Вучича — лишь 43,5.

Александр Вучич

Новый состав парламента должен быть сформирован за 30 дней с момента публикации окончательных результатов выборов. Затем в течение 90 дней — к февралю следующего года — должно быть назначено новое правительство и определен новый политический курс. И если Вучича постоянно обвиняли в «многовекторности», то новое правительство, как ожидается, будет куда более прозападно-европейским.

Впрочем, пока никаких резких движений и непопулярных решений псевдостуденты делать не собираются, главный вопрос после победы на выборах — это дележка портфелей в новом кабинете министров и около. Остальное подождет.

«Студенты», как обычно, за все хорошее против всего плохого — голая политтехнология и ничего личного. По вопросу о вхождении Сербии в ЕС должен быть проведен референдум, вступать в НАТО пока никто не предлагает (НАТО признает независимость Косово, а Косово — это Сербия), к антироссийским санкциям студенты тоже пока присоединяться не намерены. Один из представителей «Списка», социолог Йово Бакич, заявил в интервью RT Balkan: *«Мы уважаем Россию и как великую державу, и как исторически важного для нас партнера, а во многих случаях — и защитника. В этом вопросе никаких изменений не будет»*. В то, что в вопросе уважения изменений не будет, поверить еще можно. Но в то, что кураторы студенческого движения, сковырнувшие Вучича, никак не будут менять внешнеполитический курс страны, верится с трудом.

Обращает на себя внимание вброс вражеского Reuters, что, мол, новое правительство запретит экспорт вооружений в зоны военных конфликтов, включая транзит на Украину. Новость вызвала бурный одобрямс в патриотическом сегменте российского интернета. Некоторые даже увидели в поражении Вучича и приходе студентов огромный позитив для России. Однако вброс был опровергнут Reuters на следующий же день. И теперь на сайте издания говорится, что кандидаты от «Студенческого списка» не делали заявлений о том, намерено ли будущее правительство *«прекратить весь экспорт оружия из Сербии в зоны боевых действий, включая продажу западным посредникам, которые передают оружие Украине»*.

Это, между прочим, довольно значимая информационная операция, говорящая о том, как легко манипулировать мнением российских ЛОМов.

На страницах газеты мы уже говорили, что экспорт вооружений советского образца является важной частью доходов сербской экономики, и его фактический запрет, провозглашенный Reuters, означал бы большие проблемы для страны. Не говоря уже о том, что гораздо проще заявить о борьбе с посредниками, везущими

Окончание на стр. 10

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

сербское оружие на Украину, чем реально с ними бороться.

Пока же все выглядит так, что студентов — наиболее пассионарный сегмент общества — использовали взрослые и циничные политтехнологи, чтобы привести к власти либеральную оппозицию. Сами студенты во власть, естественно, не попали. Зато вдоволь набесились и накричались на площадях, выпустили пар и разошлись обратно по университетам заниматься обычной жизнью.

25 октября в Болгарии состоялся первый тур президентских выборов, в котором участвовало рекордное число кандидатов — 27 политиков. Явка же продемонстрировала антирекорд — менее 23% (по предварительным данным). Вдобавок к низкой явке резко выросли шансы на победу прозападного и проукраинского кандидата Андрея Гюрова, а пророссийская Илиана Йотова, которая до этого была бесспорным лидером, набрала меньше, чем прогнозировали опросы. По итогам первого тура у Йотовой 35%, у Гюрова — почти 32%.

Напомним, в апреле в Болгарии прошли парламентские выборы, организованные тогдашним временным правительством Андрея Гюрова, — и они полностью изменили политический ландшафт страны. Тогда со значительным отрывом от остальных соперников победила новосозданная партия «Прогрессивная Болгария» во главе с экс-президентом Руменом Радевым, который для этого подал в отставку. У него, в отличие от Вучича, пересадка из одного кресла в другое прошла без эксцессов.

После отставки Радева высший пост в государстве перешел в руки его союзницы Йотовой, занимавшей пост вице-президента. А партия Радева получила монобольшинство в парламенте, таким образом сосредоточив в своих руках всю власть в стране.

Итоги первого тура показывают явный отток избирателей Радева к другим пророссийским кандидатам — популистам Радостину Василеву («МЕЧ») и Ивелину Михайлову («Величие»). Полгода назад они не преодолели избирательный барьер в парламент из-за появления «Прогрессивной Болгарии», но 25 октября суммарно получили около 8%. Если эффект низкой явки сохранится и во втором туре, который пройдет 1 ноября, то велика вероятность победы кандидата, чьи избиратели будут наиболее активными. Сейчас это Гюров.

В Бразилии второй тур выборов президента тоже преподнес сюрприз.

Представитель правого лагеря сенатор Флавиу Болсонару, сын и политический наследник Жаира Болсонару, проиграл во втором туре действующему президенту Луле да Силве. Причем в первом туре Лула набрал примерно на 2% меньше, чем Флавиу, и многие были уверены в победе Болсонару-младшего, в чью пользу, как ожидалось, отдадут голоса проигравшие первый тур консерваторы. Однако за три недели, прошедших с первого тура, Лула сумел перетянуть на свою сторону более 10 млн голосов и обойти соперника на 3%. Это первый случай с 1989 года, когда кандидат, занявший второе место в первом туре, победил во втором.

Флавиу Болсонару

Победа Лулы важна прежде всего потому, что она остановила серию из семи подряд побед правых кандидатов в Латинской Америке за последние полтора года (по сути, с момента прихода Трампа к власти в США) и лишила администрацию Трампа самой крупной опоры в Западном полушарии. Бразилия — это крупнейшая экономика региона, ее ВВП — $2,6 трлн, и ее отказ присоединиться к правому лагерю может поменять расстановку сил на континенте.

А в следующем году должны пройти выборы в Аргентине, которую сейчас возглавляет правак и трампист Хавьер Милей.

В общем же надежде на тотальное «поправение» Латинской Америки, которое укрепит положение Дональда Трампа на международной арене, пока не суждено сбыться.

На следующий день после выборов судья Федерального верховного суда Александр де Мораес запретил Флавиу Болсонару покидать страну и обязал его сдать все загранпаспорта в течение суток. Ограничения были введены в рамках расследования об отмывании денег через букмекерские компании и незаконном привлечении средств.

Болсонару тут же сбежал в США, под крыло к своему патрону Трампу, справедливо опасаясь ареста. К слову, когда президентом Бразилии стал его отец Жаир Болсонару, он посадил в тюрьму самого Лулу. А после того, как Лула вышел из тюрьмы и избрался президентом, он посадил Жаира за попытку госпереворота.

Но интересна не победа левака Лулы над праваком Болсонару, и даже не технологические приемы, приведшие к победе. Здесь главное — принципиальное разное отношение к людям. 80-летнему Луле, бедняку, выбившемуся наверх через профсоюзное движение, все еще небезразличны живые люди, к которым он обращается. Он готов прийти к ним ногами и говорить с ними на волнующие их темы. При всей двусмысленности и специфичности современного левого движения в Латинской Америке — а оно пропитано различными девиациями, популизмом, ориентацией на Демпартию США и прочим — Лула все же видит в избирателе человека.

А на смену ему приходят такие, как 45-летний Флавиу Болсонару, представитель бразильской колониальной элиты, которому на человека глубоко наплевать. Даже если это его сторонник.

Дебаты после первого тура между Лулой и Болсонару — это политтехнологический феномен, в котором как в капле воды отражается океан.

Лула — прекрасный оратор с огромным опытом и знанием людей. Флавиу — совсем наоборот. И казалось, что исход дебатов был предрешен в пользу Лулы. Но Флавиу нанял команду политтехнологов, которые нашли выход, а заодно, того не желая, обрисовали проблему всей современной политики.

Пока в ходе дебатов Лула отвечал на вопросы, Флавиу прохаживался у него за спиной, корчил рожи, показывал рожки над головой оппонента. А в финале Флавиу начал передразнивать голос Лулы. Бразильская пресса пишет, что Флавиу отрепетировал свою линию поведения заранее, и его штаб открыто объяснил, что его задача — увести внимание от того, что говорит Лула и дать вертикальные ролики для соцсетей. То есть, при всей неоднозначности Лулы как левака, он разговаривал с аудиторией на понятном ей языке, а Флавиу свел диалог и саму аудиторию до уровня стаи павианов, которым нужны гримасы и кривляния.

Сенатор, сын президента, получивший прекрасное образование и воспитание, старательно и за большие деньги научился выглядеть как малолетний тролль из комментариев и дразнить восьмидесятилетнего старика.

И это будущее политики на правом спектре, потому что это политтехнологический прием, который вне сомнения будет растиражирован следующим поколением правых политиков. Застрельщиком здесь выступал Трамп — с его твитами, яркими и бессмысленными фразами, нарциссизмом и упрощенчеством. Трамп, который в 2016-м так же нависал в кадре над Хиллари Клинтон. Флавиу идет в фарватере Трампа, и остальные праваки будут идти в этом же русле.

Но если у Трампа его специфический стиль можно списать на возрастные изменения, прогрессирующий нарциссизм и склонность из всего делать шоу имени себя, то есть личностной органики, то Флавиу ничем не болен, он имитирует болезнь, потому что ее симптомы дают большие охваты аудитории. Шизокапитализм постмодернистов на марше...

У Болсонару-отца был Олаву ди Карвалью — эксцентричный философ, автор толстых книг. У Болсонару-сына репетитором работает коуч из соцсетей Пабло Марсал. За одно поколение: от философа к тренеру по гримаскам, к интернет-технологиям.

Собственно, проигрыш Флавиу во втором туре и отражает ущербность подхода к агитации избирателя исключительно посредством интернета. Победив в первом туре, он расслабился и даже решил не соблюдать соглашения с партнерами по правой коалиции. А Лула и его эмиссары поехали к людям убеждать их голосовать за него и убедили 10 млн человек отдать свои голоса за действующего президента. Который худо-бедно, но понимает, как устроена экономика в принципе и умело маневрирует между интересами голосующих за него бедняков и интересами богатеев, которые обеспечивают социалку своими налогами.

Основную прибавку Луле дали избиратели третьих кандидатов, чьи лидеры в первом туре поддержали Флавиу. Интернет хорошо доносит твой голос до тех, кто и так согласен. До остальных доезжает политик, который похож на человека, а не на мем. Но это уходящая натура, на смену ей очень скоро придет жесткая правая диктатура. Читайте идеологов Темного просвещения, они все откровенно пишут.

И в финале — о грядущих промежуточных выборах в американский конгресс.

Трамп обещает американцам деньги и рабочие места, но только в случае победы республиканцев. Что есть прямой подкуп избирателей, ранее считавшийся зазорным. А демократы потирают руки в предвкушении победы и уже открыто заявляют в СМИ, что в случае получения большинства в конгрессе они, во-первых, начнут процедуру импичмента Трампа и, во-вторых, будут преследовать всю его семью и ближний круг.

Впрочем, далеко не факт, что импичмент приведет к отставке Трампа, хотя нервы ему попортит изрядно, отвлекая от других дел. Для отставки необходимы голоса 67 сенаторов (2/3 состава+1 голос), а даже при самом благоприятном для демократов исходе выборов у них будет 51–52 места в сенате. Значит, против Трампа должны будут проголосовать еще как минимум 15 республиканцев. Пока Трамп держит партию под своим контролем и постепенно устраняет своих противников (в этот электоральный цикл уйдут еще двое — Джон Корнин и Митч Макконнелл). Поэтому завершение импичмента в сенате возможно, только если против Трампа выступит Республиканская партия в целом. Но, согласно последним опросам, сейчас поддержка Трампа среди республиканцев превышает 75%.

В случае отставки и. о. президента автоматически станет Джей Ди Вэнс, что теоретически может быть выгодно Питеру Тилю, который помог многим республиканцам попасть в сенат. Однако пока видимых противоречий между Тилем и Трампом не просматривается, по крайней мере, в публичном пространстве.

При этом Тиль говорит о своем разочаровании авантюрой в Иране, которая де-факто подорвала рейтинги Трампа и республиканцев. А в случае прихода демократов к власти на следующих выборах президента компанию Тиля Palantir, вероятно, ждут расследования и крупные убытки. Хотя Пентагон вряд ли откажется от ее услуг.

А вот угроза преследования семьи Трампа вполне реализуема, и расследования конгресса с последующей передачей материалов в минюст США после выборов 2028 года вполне могут заставить Трампов потратить очень большие деньги на адвокатов, как в период 2021–2025 годов, когда фактически на пустом месте были придуманы 4 дела.

Демпартия готовит череду расследований в отношении Трампа. Они касаются файлов Эпштейна, рейдов против мигрантов, войны в Иране и бизнес-сделок семьи президента. За два года состояние Трампа выросло на $2 млрд — благодаря инсайдерской торговле. А против зятя Трампа — Джареда Кушнера — выдвинут ряд обвинений в торговле влиянием.

Что касается собственно выборов в сенат и палату представителей, то там, где против протрамповских кандидатов работает и старая элита, и демократы (как в Техасе, где Буши поддерживают кандидата в сенат США от демократов), вполне вероятна победа демократов и переход к ним мест в сенате. С другой стороны, в Мичигане (сейчас это место занимают демократы), от демократов в сенат выдвигается социалист-исламист, а против него — умеренный республиканец. И там республиканец вполне может победить — ряд демократов Мичигана агитируют за него. Иными словами, старая элита, которая держит в руках возможность манипуляции результатами выборов, скорее всего, приведет в конгресс центристов, независимо от партийной принадлежности.

Комментаторы на значимых телеканалах США перестали говорить о неизбежной крупной победе демократов. Скорее всего, это будет победа с небольшим перевесом в палате представителей. И, да, дизельная сделка никакого влияния на цены в США, судя по ценникам, пока не оказала, а значит, и на электоральные предпочтения тоже.

27 октября прошли выборы в израильский кнессет, по итогам которых коалиция нынешнего премьер-министра Биньямина Нетаньяху утратила монобольшинство в парламенте. Явка была самая высокая за последние 30 лет, однако политически страна расколота, и шансы сформировать новое правительство в ближайшее время — ничтожно малы.

Отдельно стоит отметить, что 19 октября Нетаньяху обвинил Россию в пропаганде антисемитизма на Западе. С какими далеко идущими целями это было сделано, не понял никто. Российский МИД выразил по этому поводу недоумение: мол, зачем кидаться голословными утверждениями. Да еще в день, когда Россия и Израиль отмечали 35-летие полноформатного восстановления дипломатических отношений.

Также Нетаньяху заявил, что противодействовать антисемитизму необходимо с помощью искусственного интеллекта и на уровне государственных институтов. По его словам, после атак ВСУ на дата-центры «Яндекса» активность в интернете, которую он связывает с российскими пользователями и считает направленной против Израиля, сократилась на 60%.

Максим Карев

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Генная инженерия еще не научилась убивать по паспорту, но уже позволяет собирать смертоносные вирусы как конструктор и искать способы их прицельной доставки

Генетическое оружие: миф или реальность

Морис Уилкинс

В последнее время в прессе все чаще обсуждают возможность создания биологического оружия, избирательно поражающего определенную этническую группу. Его еще называют генетическим. Аналитические центры пишут отчеты о потенциальных рисках, которые могут возникнуть в результате сочетания генетических исследований, искусственного интеллекта и синтетической биологии. О неминуемой опасности из-за продолжающейся разработки подобного оружия трубят с трибун политики — оно уже стало инструментом политических игр. Но о самой возможности создания генетически направленного оружия мало что известно.

«Мир должен быть готов к появлению биооружия, нацеленного на этнические группы и основанного на генетике». Статья с таким заголовком появилась 13 августа 2019 года на сайте одной из самых популярных и влиятельных британских газет The Telegraph. Другая британская газета The Guardian пишет, что в США разрабатывают инфекционные агенты для выборочного принудительного искоренения наркотических растительных культур. Эта стратегия таит в себе большую опасность нарушения международных запретов на биологическое оружие. Если инфекционные агенты для растений уже созданы, то велик соблазн применить подобное против человека.

Однако поскольку реальные исследования в этой области носят закрытый характер, то неизвестно, за счет чего разработчики генетически направленного оружия хотят обойти проблему естественной генетической изменчивости. Поэтому непонятно, насколько в принципе возможно его создание.

«Обычное» биологическое оружие действует на всех людей примерно одинаково. Бактерии или вирусы неразборчивы и заражают всех подряд, не обращая внимания на разрез глаз или цвет кожи. Чтобы оружие поражало представителей одного этноса и щадило все остальные, его наводка должна работать на уровне генов. Генетическое или этническое оружие — гипотетический вариант биологического оружия, способного планомерно уничтожать любые человеческие популяции, заданные по ключевым генетическим признакам. Его поражающие элементы — искусственно созданные с помощью технологий генной инженерии микроорганизмы (патогены). Речь идет про новые бактерии и вирусы, способные вызывать опасные болезни.

Для начала нужно рассказать об основных направлениях генетических исследований военного характера. Во-первых, это создание биологических агентов (бактерий или вирусов), свойства которых изменены или усилены с помощью генетических технологий. Второе направление связано с синтетической биологией — созданием совершенно нового вируса при помощи генетических технологий. То есть ученые на сегодняшний день могут собрать вирус как конструктор. Третье — попытки придать биологическому оружию избирательный характер действия, то есть создать нечто, способное воздействовать на определенный вид живого организма, пол или расу. Еще одним направлением работы генной инженерии является создание суперсолдат, то есть генная модификация человека для военных целей.

Что же такое гены?

28 февраля 1953 года в журнале Nature были опубликованы результаты исследований группы молодых ученых, Джеймса Уотсона, Фрэнсиса Крика и Мориса Уилкинса, в которых была описана открытая ими спиралевидная структура ДНК. В этом же году они предположили, что *«точная последовательность оснований образует код, который несет в себе генетическую информацию»*. Ген — участок молекулы ДНК (а у некоторых вирусов — участок РНК), который кодирует информацию о строении одной молекулы белка или функциональной РНК. Термин «ген» ввел в 1909 году датский ученый Вильгельм Йогансен.

В 1970 году молекулярный биолог Дженет Мертц проводила генетические опыты в лаборатории Колд-Спринг-Харбор в штате Нью-Йорк. Она хотела встроить гены вируса обезьян в обычную бактерию кишечной палочки, чтобы лучше понять работу этих генов. Это привело к дискуссии между руководителем Мертц Полом Бергом и профессором Колумбийского университета Робертом Поллаком о безопасности такого эксперимента. При этом Поллак высказывал опасение, что так может случайно получиться новый и опасный микроорганизм.

О потенциальной опасности рекомбинации (т. е. искусственного изменения порядка следования) молекул ДНК впервые зашла речь в 1970–1971 годах, а в 1973 году об этом было заявлено публично на научной конференции. В итоге Пол Берг, пионер в исследовании ДНК в Стэнфордском университете, был приглашен возглавить комитет по этой проблеме в Национальной Академии наук США. Когда этот комитет впервые собрался в апреле 1974 года, он решил созвать международную конференцию в связи с серьезной озабоченностью ряда ученых тем, что рекомбинантные (т. е. синтетические) молекулы ДНК могут быть небезопасны. Было постулировано, что пока потенциальный биологический риск таких ДНК не будет тщательно оценен, надо ограничить исследования в этой области. Ученые во всем мире присоединились к членам данного комитета в решении добровольно запретить некоторые виды экспериментов.

В 1975 году в конференц-центре Асиломар в Пасифик-Гроув (Калифорния, США) прошла конференция, на которой собрались биологи, врачи, юристы, представители государственных органов и СМИ. Среди участников были такие ученые, как Нортон Зиндер — основатель и лидер тогда только зарождающейся отрасли молекулярной биологии в США — и Сидни Бреннер — южноафриканский и британский биолог, участвовавший в открытии информационной РНК и доказавший триплетность генетического кода.

Ученые собрались обсудить потенциальные биологические риски, которые связаны с технологией рекомбинантной ДНК, и разработать рекомендации по обеспечению безопасности таких исследований. Все они были озабочены потенциальной опасностью новых открытий в области генетики. Их интересовала технология рекомбинантной ДНК (измененная человеком последовательность ДНК). Был сформулирован принцип работы, при котором уровень сдерживания биологических угроз должен соответствовать предполагаемому риску.

Помимо закрепления контроля над уже идущими экспериментами, на конференции запретили проведение некоторых других биологических опытов с ДНК. Одним из таких опытов было клонирование рекомбинантных ДНК, полученных из высокопатогенных организмов. Кроме того, не допускалось ни клонирование ДНК, содержащей гены токсинов, ни крупномасштабные эксперименты с использованием рекомбинантных ДНК, способных производить продукты, опасные для людей, животных или растений. Эти эксперименты были запрещены, поскольку существующие на тот момент меры безопасности не могли предотвратить потенциальную биологическую опасность.

Согласно Конвенции о биологическом оружии (BWC), биобезопасность — это концепция, которая *«запрещает разработку, производство, приобретение, передачу, накопление и использование биологического и токсинного оружия»*. Это был первый многосторонний договор о разоружении, запрещающий целую категорию оружия массового уничтожения.

Но через три года после этого было заявлено, что опасности были преувеличены и существующие барьеры избыточны. Под давлением интересов промышленников аграрного сектора началось развитие генетических исследований.

Первые трансгенные продукты были разработаны в США бывшей военной химической компанией «Монсанто» еще в 80-х годах. С 1996 года общая площадь посевных площадей под трансгенными культурами выросла в 50 раз и уже в 2005 году составила 90 млн га (17 % от общей площади). Наибольшее количество этих площадей засеяно в США, Канаде, Бразилии, Аргентине и Китае. При этом 96 % всех ГМО-посевов принадлежит США. Всего в мире допущено к производству более 140 линий генетически модифицированных растений.

На сегодняшний день сценарий с тотальным вырождением или вымиранием определенных человеческих рас, населяющих определенные территории, — это не плод воображения конспирологов и научных фантастов. В этом смысле сценарий известного голливудского фильма «Я — легенда», в котором средство от рака превратило людей в мутантов, не так уж далек от реальности.

Первую информационную бомбу взорвали ученые из Колумбийского университета. В рамках исследования эффективности генетической терапии они установили, что технология генетического редактирования CRISPR/Cas9 может провоцировать неконтролируемые изменения в генетическом коде живых существ и вызывать необратимые изменения в развитии организма.

Продолжение на стр. 12

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

По данным ученых, вмешательство в генетический код может не просто нарушать функции соседних генов, но в состоянии спровоцировать далеко идущие изменения структуры ДНК, которые никто и никогда не просчитывал. Почему бы не поставить эксперимент и не определить последствия? С появлением новой заявки на генетическое оружие ученые стали думать, как воплотить все это на практике. Но они столкнулись с серьезными проблемами. Чтобы генетическое оружие было эффективным, надо добраться до генов. Сначала «этническому оружию» нужно попасть внутрь тела, потом внутрь клетки, добраться до генома, найти целевую последовательность нуклеотидов, и если она обнаружена, «выстрелить» — то есть принести вред организму человека.

В последние годы ученые действительно развивали технологии, которые позволяют избирательно распознавать и прицеливаться в конкретные участки генома человека, например, чтобы лечить людей от серповидно-клеточной анемии, слепоты, амилоидоза или ВИЧ. А с весны 2020 года весь мир внимательно следил за тем, как биологи спешно создавали систему доставки генов коронавируса в клетки миллиардов людей — то есть за созданием вакцины.

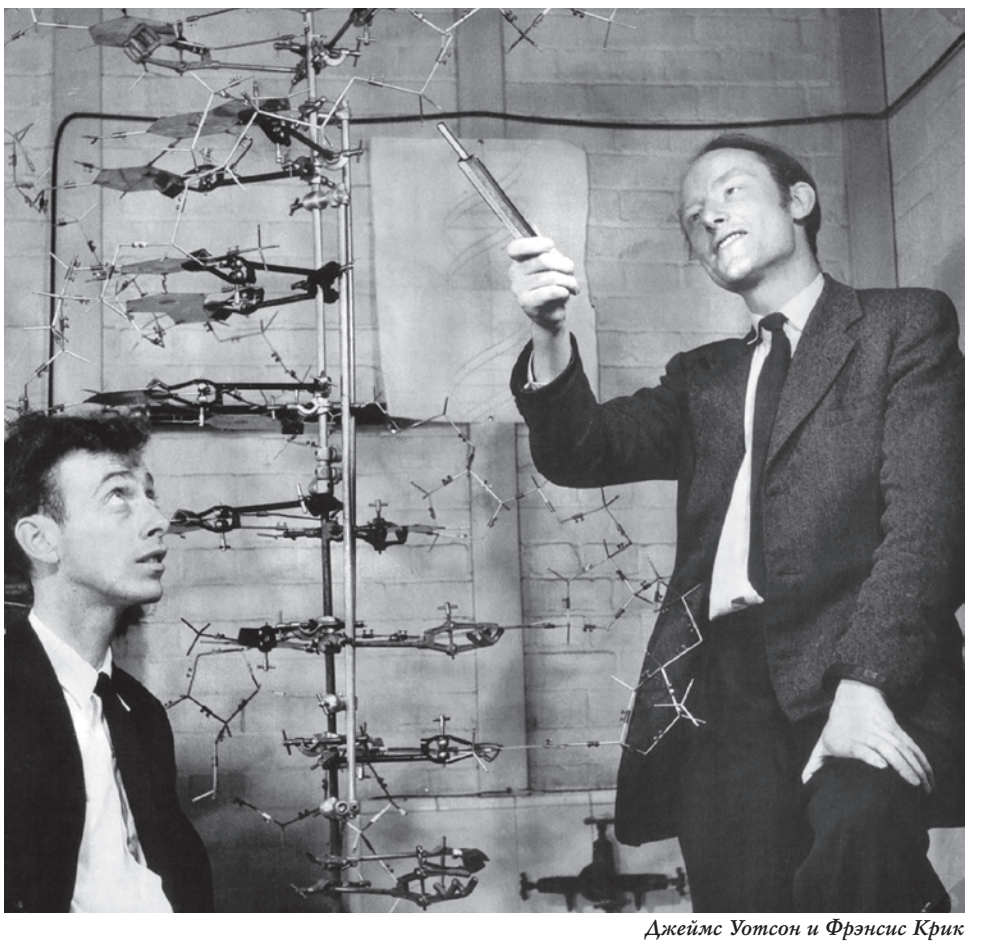
Многие проблемы оказались общими для генетиков, врачей и гипотетических разработчиков «этнического оружия». Как показала практика, есть много нерешенных проблем. Но большие проблемы часто порождают глубокий интерес и азарт в поиске решений.

Ученые на данный момент времени не имеют четкого понимания, что может быть «выстрелом» — не очень ясно, какого эффекта можно добиться с помощью такого оружия после того, как оно распознало свою мишень. Современные системы распознавания ДНК не могут «включить» вирус или «натравить» на клетку бактерию. Они умеют только вносить точечное изменение в то самое место в геноме, которое они выявили. На сегодняшний день известно, что для представителей различных рас биогенные маркеры существуют. При этом следует оговорить, что наличие или отсутствие такого маркера является статистической категорией и не во всех случаях может быть уточнено для каждого конкретного человека.

Вот, например, на что способны «молекулярные ножницы» CRISPR/Cas, в зависимости от того, какой именно Cas-белок использует система: поменять одну структурную единицу (нуклеотид) на другую, включить или выключить работу гена, или разорвать ДНК в одном или нескольких местах, или вырезать из нее участок. Есть еще один вариант — внести изменения в работу клетки на уровне РНК. То есть сами гены остаются без изменений, а белки, за синтез которых они отвечают, не работают. Но поскольку клетки нуждаются в управлении при помощи определенных гормонов, факторов роста и других важных соединений, в клетке не появляется соответствующий белок, за который отвечает участок, подвергшийся обработке. Следовательно, клетка либо погибает, либо ее функции нарушаются.

При этом все гены целы и невредимы. Если выключить, например, синтез гормона щитовидной железы, последствия можно предположить разные и явно не позитивные.

Здесь, возможно, создателям оружия придется легче, чем разработчикам лекарств. Ломать всегда проще, чем строить. Собственно, именно поэтому сейчас испытывают в основном такие методы генной терапии, которые выводят из строя неправильно работающий ген. Исследовательская группа, возглавляемая доктором Ретаро Хашизуме из Японии, разработала метод удаления дополнительной копии 21-й хромосомы в клетках, полученных от людей

Джеймс Уотсон и Фрэнсис Крик

с синдромом Дауна. Синдром Дауна возникает из-за трисомии — когда вместо двух хромосом 21-й пары имеется три (что чаще всего проявляется разной степенью отставания в умственном и физическом развитии и характерными внешними признаками). До сих пор не существовало эффективной технологии, позволяющей удалить из клеток лишнюю хромосому, которая является первопричиной синдрома. Исследовательская группа использовала технологию редактирования генома CRISPR/Cas9 для выявления и удаления лишней 21-й хромосомы. Успешность процедуры составила 37,5 %. Также ученые подтвердили, что в клетках с уже отредактированным набором хромосом такие характеристики, как экспрессия генов, скорость клеточной пролиферации и антиоксидантная способность, также восстанавливаются до нормального уровня. Если взять это исследование как технологию двойного назначения, то для генетического оружия эффективность в 37 % не слишком велика.

Генетическое редактирование ищет в ДНК человека затронутые мутацией (врожденной или приобретенной в процессе жизни) участки генов и с помощью «генетических ножниц» меняет поврежденные участки на новые. Однако цена ошибки при такой операции крайне высока, в конечном счете такие действия не только могут укорачивать жизнь живому существу (в том числе человеку), но и делают привычные заболевания вроде инфарктов, болезни Альцгеймера и тому подобных гораздо агрессивнее. Болезни могут начинаться в более раннем возрасте или риски заболеть вырастут в несколько раз. Пытаясь уравновесить плюсы и минусы на чаше весов спора вокруг CRISPR/Cas9, ученые отмечают, что даже при трудностях с точечным вырезанием и замещением участков ДНК генная инженерия творит настоящие чудеса. С этим трудно поспорить: генетическое редактирование уже позволяет уничтожить некоторые виды редкого и особо агрессивного рака, включая глиобластому, рак молочной железы, рак простаты и легких.

Генетическое редактирование — не единственный способ создания биологического оружия. Инфекционный агент может быть синтезирован. Его ДНК может быть создана с нуля с использованием химических соединений, а затем внедрена в клетку-хозяина, где она сможет размножаться. В 2002 году группа исследователей из Государственного университета Нью-Йорка в Стоуни-Брук синтезировала искусственный полиовирус с нуля. Для этого они заказали небольшие ДНК-последовательности в интернете и скомбинировали их, чтобы воссоздать полный вирусный геном, а затем добавили химический коктейль, чтобы «оживить» синтезированную ДНК. Таким же образом можно синтезировать и другие вирусы с аналогично короткими последовательностями ДНК, например вирус Эбола. Но кто сказал, что эти действия не смогут повторить те же самые террористы?

Низкая стоимость и растущая доступность этих мощных новых технологий двойного назначения означает, что к ним неизбежно получат доступ неподготовленные специалисты, а отсутствие опыта, пренебрежение этическими нормами и незнание необходимых мер предосторожности практически гарантируют опасные последствия.

Даже в опытных руках эта новая технология может привести к необратимым изменениям в геноме человека, при этом предсказать все возможные последствия нереально. Например, незначительные изменения, призванные повлиять только на генетические заболевания, смогут повлиять на протекание иммунных реакций организма или поставить под угрозу само существование вида.

Ранее для получения результатов научных опытов требовалось несколько поколений подопытных. Есть методы, которые могут распознавать более длинные последовательности ДНК и обладают большей специфичностью, чем CRISPR. Они дорогостоящие (5000 долларов за каждую попытку эксперимента против 30 долларов за CRISPR), их сложнее разрабатывать, иногда требуется несколько попыток, чтобы найти работающую последовательность. Отсюда и появление технологии CRISPR, которая вместе с ассоциированными с ней белками (Cas) обеспечивает точный способ нацеливания, разрезания и вставки определенных участков генома. В последнее время наибольшее внимание уделяется белку CRISPR/Cas9, однако другие ферментные белки — такие как CRISPR/Cpf1 — используют другой тип «ножниц» и могут быть столь же эффективными. Преимущества такой технологии очевидны. Поскольку желаемые признаки могут быстро распространиться среди представителей вида, можно более эффективно создавать подопытных животных (например, мышей) для биомедицинских экспериментов, модифицировать комаров, чтобы они не могли размножаться, выводить растения, устойчивые к засухе и дающие более высокие урожаи, а также искоренять болезни, деактивируя ответственные за них гены в организме хозяина.

По мере распространения технологий этот список угроз, скорее всего, будет расти. Благодаря таким достижениям, как технология CRISPR/Cas9, редактирование генома уже превратилось из науки в промышленный и инженерный процесс.

Но в связи с этим возникает и серьезная проблема: масштаб исследований трудно оценить, не каждая страна хочет делиться своими открытиями в этой области. Кроме того, не вполне еще изучены реакции организма на действия с геномом.

Важно также не забывать, что клетки обладают механизмами защиты. Клетки, как правило, сопротивляются, если произошло вмешательство в их существование. Процессы в клетке, направленные на устранение повреждений ее ДНК, ищут и залатывают разрывы, вторая копия гена вступает в дело вместо первой, а если повреждения оказываются слишком серьезными, клетка запускает апоптоз (самоуничтожение). Клетки нуждаются в определенных гормонах, факторах роста и контакте с соседними клетками. Если эти сигналы исчезают, активируется вну-

Лабораторные исследования с генно-модифицированными продуктами

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

тренний путь апоптоза или специальные рецепторы на поверхности клетки получают сигнал смерти и активируют ферменты (каспазы). Каспазы расщепляют белки только в специфической последовательности. Это позволяет им точно и контролируемо разрушать ключевые клеточные компоненты, что приводит к упорядоченной гибели клетки.

Эффективность работы «молекулярных ножниц» CRISPR/Cas9 никогда не достигает 100%. А если работа ножниц сделана только на 30%, это значит, что эффективность генетического оружия в клетках будет невысока. И максимум, на что оно окажется способным — это внести много маленьких повреждений в ДНК и подтолкнуть клетку к самоубийству. А это совершенно не обязательно скажется на жизни целого организма.

Кроме того, не все, что попадает в кровь, автоматически попадает внутрь клеток. Поэтому разработчики генной терапии давно бьются над тем, как научить клетки «глотать» лекарство. Пока что делают наоборот: заставляют лекарство вторгаться в клетку. Одевают в оболочку от реального вируса, которая помогает препарату проникнуть в клетку.

Но оболочка увеличивает размер действующей частицы. Теперь ей еще сложнее пройти через любые барьеры в организме. Поэтому препарат относительно легко сможет проникнуть только в органы, которые хорошо снабжаются кровью, возможно, именно поэтому многие пилотные проекты в области генной терапии целятся в красный костный мозг или печень.

С начала 2000-х годов стали появляться статьи, в которых говорилось о скором открытии участков генома, по которым можно будет отличить одну группу людей от другой, и генетическое оружие станет возможным. Подобные идеи стали обсуждаться после того, как в 2001 году был прочтен геном человека. Появились проекты по изучению разнообразия этих геномов: ученые взялись секвенировать ДНК тысяч людей, чтобы выяснить, по каким позициям их геномы отличаются и можно ли их как-то классифицировать. Особенно преуспел в этом отношении Китай. Правительство Китая массово собирает ДНК в глобальную генетическую базу данных, которую он может использовать для производства генетического оружия или новых форм слежки: вскоре помимо видео- и фотофиксации, определения отпечатков пальцев или сканирования сетчатки глаза, можно будет идентифицировать человека и посредством генетической информации, ведь люди оставляют свой биологический материал практически везде, где живут, работают и отдыхают.

Китай стал мировым лидером в области секвенирования ДНК. В 2010 году компания BGI (ранее — Пекинский институт геномики) приобрела 128 самых быстрых в мире машин для секвенирования, получив тем самым более половины мировых мощностей для расшифровки ДНК.

В любом случае для того, чтобы навести оружие на людей той или иной расы (не говоря уж об этносе), нужно настроить систему генетического распознавания на несколько десятков, если не сотен точек сразу.То есть надо доставить в клетку одновременно сотни молекул РНК. И даже если это получится, им практически точно не удастся сработать во всех местах. Значит, неизбежны как непредвиденные жертвы, так и осечки.

Однако первые эксперименты над направленным вмешательством в живые организмы уже проводятся. Главными заказчиками таких исследований выступают военные — управление перспективных исследовательских проектов министерства обороны США, более известное как DARPA. В 2017 году американские военные вложили $100 млн в боевой аналог CRISPR/Cas9.

Китайский биолог и биофизик Хэ Цзянькуй

Китайские ученые занимают одну из лидирующих позиций в сфере генетической инженерии. Впервые о попытке модификации зародышевой линии человека стало известно в 2015 году. Группа китайских ученых сообщила об использовании метода редактирования генов CRISPR/Cas9 для модификации человеческих эмбрионов. Их статья, опубликованная в китайском журнале Protein&Cell, не стала неожиданностью для научного сообщества, но возобновила дискуссию о том, какие исследования в области редактирования генов следует проводить и как потенциально ограничить эти исследования. В статье рассказывается о том, как ученые из Гуанчжоу использовали систему CRISPR/Cas9 для разрезания ДНК в человеческих эмбрионах, а затем попытались восстановить ее, внедрив новую ДНК. В статье также поднимаются вопросы о том, как следует распространять информацию о подобных экспериментах.

Генетики заявляют, что ближайшие 15 лет пройдут под эгидой борьбы со смертельными заболеваниями, например, с тяжелой онкологией и такими инфекциями, как ВИЧ. Однако иметь в своем распоряжении боевую «генетическую пушку», с помощью которой можно направленно уничтожить целые расы, — слишком большой соблазн, и вряд ли государства, участвующие в гонке вооружений, этому соблазну не поддадутся. О том, как власть имущие, громко заявляющие о необходимости жестких ограничений и контроля над методами генетической коррекции, на самом деле относятся к этим весьма опасным технологиям, можно понять по истории китайского генетика Хэ Цзянькуя. В результате проводимых этим ученым экспериментов на свет появились первые в истории генетически модифицированные младенцы, неуязвимые для ВИЧ-инфекции. Это событие вызвало шквал резкой критики как в научном сообществе, так и в обществе в целом. Суть критики сводилась к следующему: подобные эксперименты над людьми неприемлемы с этической точки зрения. За свои эксперименты Хэ Цзянькуй был приговорен к трем годам лишения свободы. Однако после отбывания наказания он вновь вернулся к своей работе.

После скандала, вызванного заявлением китайского ученого Хэ Цзянькуя об использовании технологии CRISPR для редактирования зародышевой линии человека, председатель КНР Си Цзиньпин призвал к введению новых внутренних правил в отношении редактирования генома: *«Технологии, связанные с редактированием, переносом и регуляцией генов, будут отнесены к категории «высокого риска» и переданы в ведение Государственного совета, кабинета министров Китая»*. Эта классификация эквивалентна аналогичным федеральным правилам в США, известным как SelectAgentRules. Ее даже можно признать более строгой, чем американская.

Еще до появления технологии CRISPR был проведен эксперимент по редактированию генов, который имел последствия для разработки современного биологического оружия и гипотетической возможности вызвать массовую гибель людей. Этот эксперимент получил название «Австралийский эксперимент с мышиной оспой». В публикации 2001 года сообщалось, что ген, известный своей способностью подавлять иммунную систему, был встроен в вирус, в результате чего появился настолько мощный штамм, что он убивал даже мышей, привитых от исходного вируса. Группа ученых изначально ввела в вирус мышиной оспы белок, участвующий в иммунном ответе, и белок мышиной яйцеклетки, чтобы вызвать иммунный ответ против мышиных яйцеклеток и сделать животных бесплодными. Как и предполагалось, животные стали бесплодными, однако модифицированный вирус также подавлял нормальные противовирусные цитокиновые реакции организма, что привело к разрушению печени животных и гибели примерно половины мышей, несмотря на то, что они ранее были вакцинированы. Оглядываясь назад, можно задаться вопросом: такого ли результата добивались ученые?

Впоследствии эта же работа была проведена другой, независимой группой ученых в рамках разработки контрмер. На этот раз все мыши погибли. По имеющимся данным, научная группа получила аналогичные результаты при заражении коровьей оспой, которая может передаваться человеку. Последняя работа была представлена на научных конференциях, но не опубликована в открытых научных изданиях. Поскольку результаты эксперимента с мышиной оспой были известны, снова зададим вопрос: каковы намерения ученых, экспериментирующих с вирусом, похожим на вирус натуральной оспы и способным передаться человеку?

Эти намерения явно идут вразрез с принципами, согласно которым необходимо избегать непреднамеренного создания биологических агентов, смертоносность которых выше, чем у встречающихся в природе, или которые могут обойти существующие средства противодействия.

Впрочем, этими принципами пренебрегают уже давно. В 2005 году группа исследователей из Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC), Медицинской школы Маунт-Синай, Института патологии Вооруженных сил и Юго-восточной исследовательской лаборатории птицеводства реконструировала вирус гриппа, вызвавший пандемию 1918 года («испанку»). Это был особенно яркий пример того, как структура вирусного генома может быть использована для создания патогена. Реконструкция была проведена путем определения геномных кодирующих последовательностей вируса в образцах, полученных от жертв пандемии, замороженных в вечной мерзлоте. Соответствующие последовательности ДНК были вставлены в набор плазмид, которые впоследствии использовались для заражения клеток человека. Как и предполагалось, образовались полностью функциональные и способные к репликации вирусные частицы. Способность вызвать инфекционный процесс реконструированного вируса была протестирована на мышах, хорьках и приматах, и было установлено, что штамм гриппа 1918 года значительно более смертоносен, чем современные штаммы. Процедура реконструкции проводилась в стандартной лаборатории молекулярной биологии, а все материалы, необходимые для создания этой вирусной частицы, есть во многих университетских биологических лабораториях Америки и Европы. Используемые методы доступны для любого интересующегося человека, с любыми моральными принципами, а значит, доступны и специализированной, хорошо обеспеченной ресурсами террористической организации.

Как и любая прорывная технология, генетическое редактирование может быть использовано во вред человечеству. Наряду с исследователями, работающими над уничтожением супербактерий и смертельных вирусов, могут появиться злоумышленники, желающие не бороться с болезнями, а разрабатывать средство для скрытного уничтожения людей определенного типа на выбранной территории. Наука не стоит на месте, особенно такая непростая, как генетика. Очень хочется надеяться, что генетическое оружие никогда не будет создано. Но игнорировать возможность его появления в будущем было бы непростительным самоуспокоением. Поэтому в ближайшие 30–40 лет необходимо внимательно следить за исследованиями в этом направлении.

Идеальный способ вести биологическую и генетическую войну — это вакцинация. Пандемия 2019 года послужила отличной репетицией того, как можно заставить привиться большие массы людей и защитить от прививки отдельные группы. Препарат может нести в себе все что угодно, он может стать биологическим оружием массового поражения, способным целенаправленно уничтожать любые человеческие популяции, заданные по ключевым генетическим признакам.

Мария Лебедева

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Когда власть превращает слова в орудие обмана, разрушается не только язык — культура теряет способность отличать истину от красиво оформленной лжи

Язык, ложь и истина в падшей империи Габсбургов. Часть 1

За последние десятилетия мировой истории изощренный способ осуществления власти приобрел поистине невиданные масштабы: русофобия и демонизация Ирана в западных СМИ; цветные революции и гендерная теория; трансгуманизм и экологическая идеология, BLM и «культура отмены»; коронавирусное безумие с фактическим запретом на научное обсуждение; ЕС, который называет себя демократией, но управляется никем не избираемыми чиновниками; гигантские финансовые мошенничества; фальсификация истории; религиозные концепции «пророков» Кремниевой долины и многое другое.

В последней части цикла «Троянский конь культурной свободы», вышедшей в 554-м номере газеты «Суть времени», был предложен термин «эскрократия» (от французского escroc — мошенник) для обозначения власти и идеологии, основанных на мошенничестве. Что является главным инструментом эскрократии? Язык — словесные манипуляции и смысловые подлоги. Невербальные каналы коммуникации — дизайн, видеоряды, музыка, танцы, одежда и внешний вид, жесты, манеры и т. д., — конечно, тоже имеют большое значение, но их восприятие сильно зависит от сопровождающего вербального контекста и от мнений, которые о них высказываются.

В самой проблеме лжи и манипуляции, разумеется, нет ничего нового. Достаточно вспомнить о библейских фарисеях, о софистах Древней Греции или о конфуцианской идее *чжэнмин* (исправление имен). Но данная статья посвящена не лжи или эскрократии вообще, а лишь одному, довольно близкому к нам во времени явлению — так называемому **кризису языка** (Sprachkrise или Sprachskepsis) в культуре поздней империи Габсбургов, а также общественным и политическим процессам, породившим этот кризис. «Кризис языка» возник как реакция высокой культуры на засилие лицемерия и лжи в СМИ, в политике и в административной системе.

Сегодня об этом эпизоде истории помнят очень немногие — в основном узко специализирующиеся литературоведы и философы. Однако он не только не заслуживает забвения, но и маркирует один из узловых моментов в развитии западной цивилизации, от которого тянутся нити сквозь весь XX век вплоть до наших дней.

К «кризису языка» в значительной степени восходит «аналитическая философия» — флагманское направление англосаксонских университетов, — а также «лингвистический поворот» 1970-х годов в западной философии, после которого культура и общество стали рассматриваться как результат языкового конструирования. Главное же то, что «кризис языка» явился первым и очень ярким философским откликом на столь характерную для сегодняшнего Запада ситуацию, в которой публичные высказывания и господствующие идеологии, такие как неолиберализм, панъевропеизм, Woke, экологизм, идеология свободы и др., систематически искажают реальность, пользуясь словами в противоположном их обычному смыслу значении.

Габсбургская империя внесла очень значительный вклад в формирование облика XX века. Некоторые историки доходили даже до утверждения, что *«именно в Вене зародилась бóльшая часть интеллектуального мира XX века»* (Норман Стоун). Может быть, это и преувеличение, но список все же выглядит впечатляюще: квантовая механика (Шредингер); психоанализ (Фрейд, Адлер, Райх); философия (Гуссерль, Витгенштейн); «Венский кружок» (неопозитивизм и постпозитивизм, философия математики, философия языка); в изобразительном искусстве — экспрессионизм (Климт, Шиле, Кокошка...); в архитектуре — Лоос; в литературе — Кафка, Музиль и многие другие; в музыке — Новая венская школа (Шенберг, Берг, Веберн).

Но еще интереснее выглядит перечень в области политики: это и пангерманизм, и нацизм (Гитлер родился в Австрии и провел молодость в Вене), и сионизм (Герцль), и неолиберализм (общество «Мон-Пелерин»), и теория «открытого общества» (Поппер и Сорос), и Евросоюз (Куденхове-Калерги), и, наконец, добавим — украинство, выпестованное при поддержке Габсбургов. Символично также, что детище Римского клуба — Международный институт прикладного системного анализа (IIASA, МИПСА), через который прошли все ведущие перестройщики (Гайдар, Чубайс, Авен и др.), — был учрежден в старинном имении Габсбургов, Лаксенбургском замке близ Вены.

Но можно сказать и то, что практически все перечисленные явления имеют прямое или косвенное отношение к Sprachkrise. Его можно рассматривать как общий знаменатель всей интеллектуальной, духовной и художественно-творческой жизни Дунайской монархии в последние десятилетия ее существования.

К концу XIX века интеллектуальную и артистическую среду Вены охватило экзистенциальное смятение в отношении способности человеческого языка соответствовать реальности. Язык казался оторванным от нее, беспомощным перед внутренней правдой вещей и переживаний.

Так, например, Райнер Мария Рильке (1875–1926) писал в 1898 году:

«Слова людские меня страшат,
их ясность ставится в образец.
Вон то — собака, а это — сад,
вот здесь — начало, а там — конец.
Мне вчуже смысл их и злая игра:
все знают — о будущем и былом.
Не станет чудом для них гора,
и с Богом рядом их сад и дом.
Постойте, не троньте, я вас молю.
Я вещи поющие слушать люблю.
А тронете их — замолчат певцы,
и будут мне вещи — мертвецы».

(Перевод. С. Петрова)

Сальватор Роза. Аллегория лжи. 1640

А вот выдержки из са́мого хрестоматийного художественного текста, фиксирующего языковой кризис — «Письма лорда Чандоса» (1902) Гуго фон Гофмансталя (1874–1929):

«...абстрактные слова, какими неизбежно пользуется человек, высказывая то или иное суждение, у меня на языке распадались, как под ногой рассыпаются перестоялые грибы.

<...>

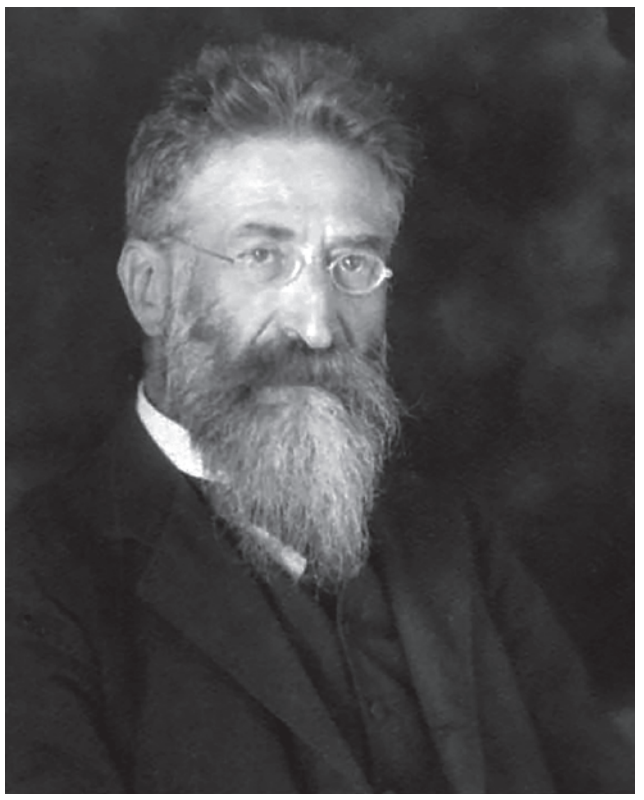
Все распадалось у меня на части, эти части — снова на части, и никакое понятие не могло скрепить их. Вокруг меня было море отдельных слов, они сворачивались в студенистые комочки глаз, упорно глядевших на меня, а я вглядывался в них: они были как воронки водоворота, глядя в которые ощущаешь дурноту, а они все кружатся и кружатся, и за ними — пустота».

Смысловое опустение языка вызвало к жизни и теоретические работы. В этом отношении на передний план выдвинулся выходец из Праги Фриц Маутнер (1849–1923). Его трехтомник «Введение в критику языка» (изд. 1901–1902) оказал влияние не только на весь немецкоязычный мир, но и на таких писателей, как Джеймс Джойс, Сэмюэл Беккет, Хорхе Луис Борхес.

Маутнер утверждал, что язык в принципе не может отображать «истину» (в смысле объективной реальности). Он может служить лишь средством общения и мифотворчества, но для выстраивания какого бы то ни было достоверного знания он непригоден из-за своей метафоричности. В то же время именно по этой причине язык является прекрасным материалом для творчества. Для языка, который не есть произведение искусства, а лишь повседневная речь или административный текст, Маутнер не жалел хлестких выражений: *«...в его* [языка] *ржавых трубах текут вперемешку свет и яд, вода и зараза, впустую хлеща изо всех щелей прямо в гущу людей»*, — писал он в «Введении в критику языка».

По Маутнеру, за любой метафизикой стоит *«вербальный фетишизм»*. Тот, кто стремится к познанию и пониманию, должен работать над освобождением от диктата застывших языковых форм и значений: *«Если я хочу взобраться ввысь в языковой критике, которая является важнейшим делом мыслящего человечества, то я должен шаг за шагом уничтожать язык позади себя, перед собой и внутри себя; наступая на каждую ступень лестницы, я должен ее сокрушать.*

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Австрийский и немецкий журналист, писатель, философ Фриц Маутнер

Австрийский писатель, поэт-сатирик, основатель сатирического журнала «Факел» Карл Краус

Обложка журнала «Факел»

Тот, кто пожелает пойти следом, пусть заново сколотит эти ступени, чтобы затем вновь их сокрушить. В этом осознании кроется отказ от самообмана — от попытки написать книгу против языка на застывшем языке. Поскольку язык жив, он не остается неизменным от начала предложения и до его конца».

В работах Маутнера звучит мысль, что все проблемы философии на самом деле не что иное, как проблемы языка. То есть чаще всего проблема возникает из самой формулировки вопроса. Разобрав смысл слов и их контекст, можно показать несостоятельность самого вопроса. В дальнейшем эта идея станет краеугольным камнем неопозитивизма, философии языка, аналитической философии.

На почве «кризиса языка» выросло также творчество одного из крупнейших философов XX века — Людвига Витгенштейна (1889–1951), уроженца Вены и профессора Кембриджского университета с 1939 года. Витгенштейн автор всего двух капитальных работ: «Логико-философского трактата» (1914–1918) и «Философских исследований» (1929–1951), изданных посмертно. Эти работы по подходу и стилю, как известно, радикально отличаются друг от друга, однако генезис обеих неразрывно связан с кризисом языка.

«Трактат» в основном состоит из логико-математических утверждений. Но у этих утверждений есть философский и этический подтекст, которому сам автор придавал не меньшее, а то и большее значение, чем формальной логике. Так, например, произведение начинается со слов: *«Мир есть все то, что имеет место. Мир есть совокупность фактов, а не предметов»*. Факты у Витгенштейна — это взаимоотношения предметов. Но уже само слово «факт» подразумевает непреложную действительность, независимую от наших прихотей. В противоположность мыслителям-номиналистам, подобным Маутнеру, для которых мир — беспорядочное нагромождение непознаваемых предметов, Витгенштейн пытался утвердить его объективность и логическую связность. Критерий истины и лжи — реальное *«положение вещей»*. *«Истинность или ложность* [логического] *образа состоит в соответствии или несоответствии его смысла действительности»*.

Если в «Трактате» Витгенштейн стремится выявить логические условия, при которых мир и язык могут соответствовать друг другу, то в «Философских исследованиях» он обращается к языку в его повседневном употреблении. Кризис языка он пытается разрешить, уже не сужая строгой логикой рамки отношения «язык — мир», а расширяя их через понимание «языковых игр» — условностей использования языка в разных видах человеческой деятельности.

Значение Витгенштейна для философии XX века трудно переоценить. Но осмысление и продвижение его идей было долгим и незаметным для общества процессом. На противоположном полюсе в этом отношении находится творчество венского журналиста, поэта и писателя Карла Крауса (1874–1936), — несомненно, самого влиятельного при своей жизни литератора, развивавшего тему кризиса языка. Причем он не только размышлял об этом кризисе, но и обличал его непосредственных виновников. Согласно Краусу, ими были в первую очередь журналисты и СМИ.

В 1899 году в 25-летнем возрасте Краус основал сатирический журнал «Факел» (Die Fackel), который издавал до конца жизни. Бóльшую часть статей в журнале, а с 1912 года и целиком весь журнал, он писал сам. «Факел» завоевал популярность в интеллектуальной и творческой среде всего немецкоязычного мира. Его заядлыми читателями были Витгенштейн, Фрейд, Адорно, Вальтер Беньямин, Элиас Канетти, Франц Кафка, Арнольд Шенберг, Адольф Лоос, Фриц Ланг.

Пресса была основной мишенью краусовской сатиры. Фактически он был первым в истории систематическим критиком СМИ. Свой собственный «Факел» он рассматривал как «антигазету», направленную против продажности и лицемерия остальной прессы. В одном из сентябрьских выпусков 1900 года (№ 54) он цитировал слова умершего не так давно марксиста и социалиста Вильгельма Либкнехта: *«Нет такой подлости, которую пресса не была бы готова выдать за благородство, и нет такого преступления, которое она не переиначила бы в великодушное деяние; нет такого мерзавца, чью голову она не увенчала бы лаврами славы или дубовым венком гражданской добродетели, если сочтет это целесообразным»*.

До появления радио и телевидения пресса была главным общественным рупором и передаточным звеном между элитой и населением. На ней лежала львиная доля ответственности за массовое манипулятивное использование языка. Хотя в «порче» языка участвовало также правовое, административное, клерикальное, и в целом институционное словоупотребление.

В политическом отношении Крауса трудно отнести к какому-либо конкретному лагерю. В разное время и по разным вопросам он мог критиковать и консерваторов, и либералов, и социалистов, и вообще кого угодно. Он направлял свое перо против сионизма, против феминизма, против психоанализа, против войны, против оперетты, и т. д., не заботясь о личной выгоде и не страшась неприятностей.

Краус искал фальшь в самом стиле текстов, в логике фраз, в игре смыслов. Главной его целью было обличение лицемерия и манипуляции, которые он напрямую связывал с упадком ценностей и нравов. *«Можно ли представить себе более надежную нравственную опору, чем сомнение в языке?»* — писал он в 1932 году в декабрьском номере «Факела».

В майском выпуске «Факела» 1931 года он цитировал Конфуция: *«Если понятия не верны, то слова не соответствуют истине; если слова не соответствуют истине, то дела не исполняются; если дела не исполняются, то мораль и искусство не процветают; если мораль и искусство не процветают, то правосудие не достигает цели; если правосудие не достигает цели, то народ пребывает в растерянности и не знает, как приложить руку или ногу. Поэтому нельзя допускать, чтобы в словах был какой-либо беспорядок. В этом — суть всего»*.

В «Факеле» была отдельная рубрика под названием «обучение языку». Борьбу за чистоту и ясность языка Краус декларировал в качестве одной из своих главных задач. Причем эта борьба у него все время приобретала морально-этическую и гуманистическую направленность. Крауса многие воспринимали как совесть венского общества — больную и страдающую. Он выносил на всеобщее обозрение то, до чего трудно было доискаться и о чем было неловко говорить.

Показательно, что у другого жителя Вены, Зигмунда Фрейда, вся практика тоже строилась на поиске скрытых компрометирующих смыслов, но уже в контексте личной жизни пациентов.

У австрийской версии газетной языковой манипуляции было одно специфическое свойство: **особо рафинированное эстетство**. Алан Яник и Стивен Тулмин в книге «Вена Витгенштейна» (1973) пишут: *«Лицемерие прессы было следствием алчности; она продавала себя индустриальным интересам, искажая факты ради денег. Однако ситуация была еще сложнее. Все общество было полностью пропитано лицемерием; и вследствие этого Краус находил наиболее отвратительной эстетическую сторону прессы. Культурный очерк, иначе — фельетон, для многих был самой важной частью всей газеты. Если классовая позиция газеты приводила к общему искажению новостей, то конкретно это выражалось в свободном смешении фактов и мнений, рациональной объективности и субъективной реакции, что и было осознанной целью фельетона»*.

С критикой лживого эстетства связана проблема **взаимоотношения этики и эстетики**, которая постоянно тревожила Крауса. Его позиция состояла в **недопустимости их разделения**. Наиболее остро, болезненно и глубоко этот вопрос был поставлен именно австрийскими интеллектуалами накануне Первой мировой войны.

Красота и искусство не могут, не должны служить лжи. Искания многих деятелей Sprachkrise в этом направлении лаконично резюмировал Витгенштейн в «Логико-философском трактате»: *«Этика и эстетика едины»*.

В этом ключе Краус беспощадно бичевал подход «искусство для искусства». Эту формулу (фр. — l'art pour l'art) можно понимать по-разному. Чему она противопоставляется? Искусство для искусства, а не для...? Ответ может подразумеваться разный в зависимости от контекста: не для мелкобуржуазного филистерского мира, не для политических целей, не для моральной проповеди, не для пустого развлечения, не для денег, почестей и т. д. Краус в своей критике имел в виду в первую очередь «искусство для искусства» как лозунг фельетонного стиля, в котором авторы, прикрываясь эстетством — «искусством ради искусства», — искажали реальность, манипулировали фактами и, щеголяя культурными разглагольствованиями, водили за нос читающую публику. Но и шире — любая лживая красивость, фальшивое многословие, самолюбование стилем становились его мишенью.

Подводя промежуточные итоги, можно утверждать, что венский кризис языка **был не болезнью**, а симптомом или следствием болезни. Через него философы, писатели, художники, композиторы бились за спасение подлинности, миссии и смысла культуры. Но как же возникла сама болезнь?

(Продолжение следует.)

Селестен Комов

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

На бумаге — двадцатиминутная зачистка трех «потеряшек».
В реальности — бег под огнем Abrams, где остановиться означало погибнуть

Мой первый бой

То, о чем пойдет речь ниже, происходило уже достаточно давно, поэтому можно об этих событиях говорить подробно.

Боевое крещение я принимал в составе штурмовой группы в качестве стрелка — помощника гранатометчика, через две насыщенные тренировками недели после прибытия в зону боевых действий.

30 октября днем нашей группе (16 человек) объявили: в ночь выезжаете на задачу. Изначально ее поставили так: в Глушковском районе захватить старое КПП, где закопались в землю украинские пограничники, прорваться в Сумскую область, закрепиться там в лесопосадке и дождаться саперную роту, дабы она там все к хренам заминировала. Короче говоря, нас посылали создать этакую «санитарную зону» у границы. Тогда и промелькнула у меня впервые мысль: «Во влип, придурок». Всякие задачи по типу «прорваться и удержать» — это почти всегда мясорубка, порой такая, что потеря половины товарищей кажется тем, кто выжил, победой. Неплохо для первого опыта, да?

По счастью (как тогда казалось), когда мы уже приехали в Глушково на укреп к командиру роты, задача поменялась: теперь всего-то надо было зачистить деревню Новый Путь (три гнилых хаты, почти заброшена еще до войны) и так завершить освобождение Глушковского района.

Нет, потом-то быстро стало понятно, что все равно влипли по уши, но на бумаге было красиво. «Противника там человека три, их, похоже, забыли эвакуировать, у них рация севшая, еще и, скорее всего, все раненые», — так сказали. Короче, вообще гуманитарная миссия, избавить пару потеряшек от страданий. Угу, ага.

Так говорят всегда. Всегда «зашли и вышли, приключение на 20 минут». Мотивы в принципе понятны: если сказать группе: «Блин, мужики, там взвод усиленный сидит», — то велик шанс, что в ответ будет сказано: «А иди ка-ты, товарищ капитан...»

Ну да ладно. Сказано — сделано. Пошли.

В момент выдвижения стало понятно, насколько современная война, с ее постоянными глазами в воздухе, тепловизорами и ночным видением, похожа на игру в прятки. Самое сложное — это дойти. Дойти, не будучи настигнутым ни дронами-камикадзе, ни волной артиллерии, которую наведет зависший дрон.

Стрелковый бой пережить легче, учитывая, что нас к нему основательно готовили. Увидеть, как командир группы, человек, воюющий уже лет десять, с шепотом крестится перед тем, как мы должны перебежать метров триста открытого поля — это сказало мне все. В пролеске, до которого мы и бежали, я впервые увидел лицо войны — трупы и горелую технику. Вражеские.

Наших, конечно, позабирали, когда вернули под контроль этот клочок земли, да и потери тут были не особенно большие. А вот их забрать было некому. Быстро сгнившие под дождями посиневшие лица, иногда выклеванные птицами глаза, порванная осколками форма, иногда ожоги, полностью обгоревшие мумии в бронемашинах, не успевшие вовремя покинуть свою технику... Тела уже основательно обобранные: с одного стянули ботинки получше, у другого забрали каску, у третьего шарф. Само собой, собрали все оружие. Такая себе картина, ничего красивого или поэтичного. Но, надо сказать, и пугающего: на войне человек мыслит и вообще воспринимает мир абсолютно по-другому, и смотря на трупы, ты думаешь только, как действовать лучше, правильнее, чтобы не присоединиться к ним.

Командир, воевавший тут еще в августе, в более тяжелой обстановке, погрозил одному из тел пальчиком: *«А потому что не фиг было нас в окружение брать»*. Такая вот эпитафия неизвестному Тарасу или Миколе... Или Роберту? Наемников всех языков и цветов кожи тут тоже достаточно.

Добрались-таки до еще одного укрепа — блиндажей на полпути. В них мы должны были пересидеть, и, если штурмовой отряд соседнего полка с задачей не справится, — двинуть, опять же, по утренним сумеркам — выполнять ее самим. Блиндажи были с довольно богатой историей: выкопали их год или два назад наши срочники, прикрывавшие границу, потом там сидели бойцы ВСУ, смявшие срочников, ну а теперь мы.

По соседству оказались наши «птичники» — бойцы, водящие беспилотники, согласившиеся для нас слетать на Новый Путь и глянуть, что там делается.

Ну да, три потеряшки, ага. Разглядели минимум человек десять при бетонной пулеметной точке.

К предрассветной мгле стало понятно, что соседний полк не справился.

Ну, куда деваться, пошли.

В той жидкой лесополке, где мы пробирались, нас и застал тот самый, первый контакт, который раскалывает всю твою сущность на до и после.

Знаете, я всю свою жизнь очень любил танки, нравилась мне эта техника. Внешне, по сути, по роли в бою. Теперь вот разлюбил.

Танковый снаряд и был тем самым первым прилетом.

Фьють — бабах! Из мглы, из ниоткуда, из-за пары километров. Засек-таки нас дрон в лысом пролеске, да и навел. Танк страшен тем, что если от миномета или пушки снаряд хоть сколько-то, хоть секунду-две, свистит, воет, и за это время можно что-то сделать, скакнуть, упасть за спасительную кочку, в ямку, то танк... Свист и разрыв одновременно, сходу, ну, может, десятые доли секунды. А осколки в основном такие, что голову срезать или располовинить — запросто.

Вот так нас и встречали «три потеряшки». Как потом узнал, похоронить нас пыталась гордость военной промышленности США: M1 Abrams. И что вот обидно еще: гранатомет-то есть, рюкзак за спиной полон к нему зарядов: кумулятивных (прожигающих) да фугасных. А сделать ничего нельзя: далеко броня, да и замаскирована. И все накидывала в нас и накидывала.

Рвалось близко очень, аж слепило, а падали мы, конечно, чуть с запозданием — как бы ни бил адреналин (а бьет он так, что и сравнить не с чем, даже и с парашютными прыжками), мы все-таки люди и реакцию пантеры обрести не можем. Спасали то ли мелкие складки местности, то ли кто-то свыше — не могу ответить на этот вопрос себе до сих пор. В общем, уничтожить своими силами — никак (где-то там по нашему докладу уже стали разворачивать что-то тяжелое, чтобы хоть шугануть эту железную тварь), влипнуть в землю — тоже погибнуть, пристреляется. Единственным спасением было двигаться вперед, к цели. Бежали и падали, бежали и падали, а в небе все жужжало, птичка-корректировщик никак нас не отпускала, помогая танкистам. Добежали до какой-то невнятной заброшки — уж не знаю, что там было раньше, просто кирпичная коробка, — упали перевести дух, но только ненадолго: у танкистов, видимо, это был привычный сектор работы, и пристреливались они как раз по этой халупе. Одно прямое попадание — она сложится и станет братской могилой.

Влетаю, прижимаюсь к стене, командир садится рядом. *«Пацаны, у меня почему-то какое-то чувство, что нас хотят убить»*, — говорит он.

Непонятно вообще откуда взялось чувство юмора и у меня. В момент, когда прилетело совсем рядом, аж кирпичи посыпались, я выдал: *«Это, типа, наглядное подтверждение?»*

Рванули дальше, углубляясь в пролесок. За какой-то канавой танк отстал от нас: неудобно целиться, да и шуганули. Но вот и новая беда: миномет. Птичка-то никуда не отстала, висела неподалеку.

Влипнуть в эту иллюзорно безопасную канаву, попробовать переждать — смерть. Одно прямое попадание в нее, и останется от нас фарш. Пришлось двигаться дальше.

В какой-то момент наткнулись на убогие норы: кто-то тут когда-то окапывался, да, видимо, не успел довести работу до конца. Почти все успели заскочить во что-то, хоть отдаленно похожее на блиндажи, а мне первым попался убогий окопчик для стрельбы лежа, в котором я и ног не мог вытянуть, и половина корпуса торчала. Нырнул хоть туда, все же лучше, чем ничего. Рвалось близко. С моим взрывоопасным грузом в рюкзаке было вообще занимательно лежать: мысль о том, что если от попадания заряды сдетонируют, то моих остатков не наскребут и на спичечный коробок, маячила где-то на краю сознания. Особенно когда мелкий осколочек чиркнул по краю каски.

Но минут через двадцать утихло. Потеряла нас птичка.

Дмитрий (Студент)

Танк Abrams атакует

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77–50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: С. Е. Кургинян
Издатель: «Экспериментальный творческий фонд развития науки и культуры», Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Главный редактор: С. Е. Кургинян

Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1–2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691–50–03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 1580-26
№ 686 (686) от 28.10.2026
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8 000, цена свободная